

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казённое образовательное
учреждение высшего образования
«Орловский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации
имени В.В. Лукьянова»

ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Сборник статей

Орёл
ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова
2018

УДК 378
ББК 74
П78

Редакционная коллегия:

канд. юрид. наук, доцент А.А. Бондарев (председатель);
канд. пед. наук, доцент О.А. Мальцева (заместитель председателя);
канд. юрид. наук М.В. Барышников;
канд. юрид. наук А.И. Смоляков (ответственный секретарь)

П78 Проблемы совершенствования профессионального обучения сотрудников полиции : сборник статей / редкол.: А.А. Бондарев [и др.]. Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова. – Орел : ОрЮИИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018. – 68 с.
ISBN 978-5-88872-257-2

Сборник статей составлен по материалам выступлений участников научно-представительских мероприятий, состоявшихся в ОрЮИИ МВД России имени В.В. Лукьянова на кафедре специальной подготовки в 2018 году.

Материалы представлены в авторской редакции.

УДК 378
ББК 74

ISBN 978-5-88872-257-2

© ОрЮИИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Барышников М.В. ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, НА БАЗЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИТУАЦИОННО-ТРЕННИНГОВОГО ЦЕНТРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД	5
Боева М.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ	9
Бондарев А.А. Мальцева В.Р. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ	11
Бондаренко М.В. К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	14
Денисенко К.В. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТАЖЕРОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	18
Исаев М.М. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ РЕЖИМА ТРУДА И ОТДЫХА ВОДИТЕЛЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ	21
Ларионов В.Г. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ	24
Линдт А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ	26
Корелов О.А., Юферов А.А. ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)	28
Кондратьев А.А., Татаров Л.А. ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ИМЕЮЩИХ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ	33
Мальцева О.А. ОКАЗАНИЕ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ НАРУЖНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	35
Мишина Ю.В. ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	38
Нефедова К.А. ИНФОРМИРОВАНИЕ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ	40
Николаев С.А. ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ	42
Петрянин А.В., Антонов И.Ю., Петрянина О.А. СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	45
Погодина Т. Г., Лапшин В.Е., Соболева М.В., ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ ПОСТРАДАВШИМ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ	47

Поволяев Р. С. ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ	53
Семионкина Н.Г. ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	55
Садеков Р. Р., Щеголева Т.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОСНОВАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ	58
Смирнова Ю.А. О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ, ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РОДИТЕЛЯМИ, ПОПАВШИМИ ПОД ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ	60
Смоляков А.И. УЧАСТИЕ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ	62
Строева О.А. ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ ЛИЧНОГО СЫСКА НАРЯДАМИ ППС	64

М.В. БАРЫШНИКОВ

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ СО СЛУШАТЕЛЯМИ, ОБУЧАЮЩИМИСЯ ПО ПРОГРАММАМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ, НА БАЗЕ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО СИТУАЦИОННО-ТРЕНИНГОВОГО ЦЕНТРА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОВД

Для решения задач, стоящих перед полицией необходимо, прежде всего, иметь определенное количество специалистов разного уровня и профиля. При этом все они должны быть компетентными в круге вопросов, связанных с их профессиональной деятельностью. Для подготовки таких специалистов формируется система, состоящая из совокупности учебных заведений и подразделений, численность и характер, которых должны обеспечивать подготовку кадров для данного ведомства в нужном количестве и требуемого качества.

Особенно остро этот вопрос стоит после внесения Федеральным законом Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-Ф «Об образовании в Российской Федерации» ряда изменений в Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации», в которых указывается, что подготовка кадров для органов внутренних дел осуществляется путем обучения в соответствии с федеральным законом по основным образовательным программам; обучения по дополнительным профессиональным программам; профессиональной служебной и физической подготовки [1, ч. 1 ст. 76].

Ни для кого не секрет, что теоретические знания, полученные обучающимися на лекциях и других видах занятий, не сразу становятся активным инструментом для познания явлений и процессов, происходящих в изучаемых объектах или системах. Нужно определенное время, чтобы это теория стала собственным убеждением обучающихся и нужен определенный опыт для формирования умений и приобретения навыков в использовании этой теории на практике.

Достигается это применением в учебных заведениях различных форм практического обучения. Одной из форм профессионального обучения в учебных заведениях системы МВД РФ - практическое занятие. В ней наилучшим образом реализуется дидактический принцип связи обучения с жизнью, теории с практикой.

В образовательных учреждениях МВД России с указанной категорией слушателей учебные занятия должны проводиться по образовательным программам как в форме контактной работы обучающихся с преподавателем, так и в форме самостоятельной работы обучающихся.

В настоящее время в зависимости от места проведения практических занятий, наличия необходимой техники, оборудования и дидактических целей, которых требуется достигнуть на каждом конкретном занятии, различают следующие разновидности практических занятий как форм обучения:

- 1) аудиторные практические занятия;
- 2) практические занятия в специальных классах, кабинетах;
- 3) практические занятия на тренажерах;
- 4) практические занятия на полигонах, в парках;
- 5) практические занятия в подразделениях органов внутренних дел (ПДН, дежурные части территориальных органов МВД России на районном уровне, участковые пункты полиции);
- 6) профессиональный тренинг [2].

Все вышеуказанные формы обучения используются преподавателями кафедры при проведении практических занятий по преподаваемым дисциплинам, в том числе и по разделам в рамках профессионального обучения (профессиональной подготовки).

Особенностью всех видов практических занятий по сравнению с другими формами обучения, является то, что для их проведения может быть использовано многообразие различных методов обучения, среди которых наибольшее распространение получили:

1. Упражнения (групповые и индивидуальные), на которых могут анализироваться и отрабатываться различные практические действия с помощью решения вводных, ситуаций и реальных служебных задач.

2. Анализ профессиональных ситуаций;

3. Работа с документами;

4. Решение служебных задач: письменных служебных, решение служебных задач с помощью видеопособий.

5. Игровой метод и его разновидность-метод инсценировки;

6. Метод мозговой атаки;

7. Алгоритмизированный метод;

8. Практика в подразделениях правоохранительных органов и других организаций [2].

Основной целью практических занятий следует считать формирование у обучающихся умений, навыков и компетенций, необходимых для решения профессиональных задач практических действий, необходимых специалистам для грамотного выполнения функциональных обязанностей, предусмотренных штатной должностью.

Особенно это важно для обучающихся, которые непосредственно используют приобретенные навыки в своей профессиональной деятельности. В процессе проведения практического занятия необходимо добиться такого результата закрепления профессиональных навыков, который позволит эффективно решать стоящие перед обучающимися профессиональные задачи с использованием учебно-ситуационного центра или естественных полигонов.

Профессорско-преподавательский состав обязательно должен предусматривать инновационные формы проведения учебных занятий, развивающих у обучающихся навыки командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений, лидерские качества (включая, при необходимости, проведение интерактивных лекций, деловых и ролевых игр, учений, групповых дискуссий, тренингов, анализ ситуаций и имитационных моделей, в том числе с учетом региональных особенностей профессиональной деятельности выпускников и потребностей комплекствующих органов внутренних дел).

Для проведения таких занятий составляется методическая разработка (сценарий), в которой указываются: тема, цель занятия, учебные вопросы, общая фабула (оперативная обстановка), содержание вводных и задания обучающимся, методические рекомендации по организации работы преподавателя и обучающихся. Причем проведение практических занятий может быть двумя и более преподавателями, что должно быть предусмотрено образовательной программой, а учебная группа (взвод) может разделяться на подгруппы численностью не менее 8 человек [3, п. 51].

Так при проведении практических занятий по разделу (дисциплине) «Административная деятельность полиции» в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова используются возможности Многофункционального ситуационно-тренингового центра профессиональной подготовки сотрудников ОВД. Так, в частности по теме «Правовое положение и организация деятельности дежурных частей органов внутренних дел», со слушателями, обучающиеся по программам профессионального обучения (профессиональной подготовки) лиц среднего и старшего начальствующего состава, впервые принимаемых на службу в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский» проводятся практические занятия на базе ситуационно-тренингового комплекса «Дежурная часть территориального органа внутренних дел» с использованием рабочих мест «Центра оперативного управления силами и средствами органов внутренних дел», «Дежурная часть территориального ОВД».

Основная цель данного занятия приобретение и совершенствование обучающимися практических умений и навыков, необходимых для сотрудника органов внутренних дел для своевременного реагирования на поступившие заявления и сообщения граждан о преступле-

ниях, административных правонарушениях и иных происшествиях, а также с помощью моделирования обстановки дежурной части территориального органа МВД России на районном уровне выполнения алгоритма действий по управлению оперативными силами и средствами ОВД (нарядами ППС, ГНР, СОГ и др.) при поступлении указанной информации и для обеспечения правопорядка в общественном месте.

Далее в процессе проведения основной части занятия преподаватель акцентирует внимание обучающихся на отработке полученных теоретических знаний в конкретной практической ситуации, связанной с деятельностью сотрудника полиции, в условиях, приближенных к реальности.

В рамках первого этапа занятия преподаватель предлагает слушателям выполнить три варианта с тестовыми заданиями в количестве 10 вопросов, с четырьмя вариантами ответов. При этом преподаватель должен обращать внимание слушателей на то, что правильный ответ может быть в нескольких ответах и тестовые задания он проверит в ходе проведения занятия с выставлением предварительных оценок.

Приступая ко второму этапу занятия, преподаватель акцентирует внимание слушателей на нормативно-правовых актах, необходимых для практического анализа проблемных ситуаций, которыми обучаемые будут пользоваться в ходе занятия. Данные нормативно-правовые акты потребуются слушателям при решении проблемных ситуаций, так как свой ответ им необходимо будет аргументировать и сделать ссылку на норму права.

При этом обращает еще раз внимание слушателей на то, что итоговая оценка будет складываться из совокупности полученных оценок за тесты и за решение проблемных ситуаций.

В дальнейшем в ходе проведения практического занятия преподаватель должен использовать ситуационный метод и метод ролевой игры, содержательная часть которого направлена на приобретение обучаемыми навыков по управлению силами и средствами органов внутренних дел (нарядами ДЧ, ГНР, СОГ, ППС, ГИБДД, УУП и др.), порядку приема, регистрации и разрешения, поступивших в дежурную часть заявлений, сообщений о происшествии; по реализации полицией отдельных мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях; формирование коммуникативных навыков ведения конструктивного диалога.

Для решения поставленных задач преподаватель, используя мультимедийное оборудование выводит на экран видеозадачи, воспроизводящие проблемные ситуации в деятельности дежурной части.

Кроме того, перед слушателями ставятся следующие задачи:

- составить необходимые служебные и процессуальные документы (КУСП, талон-уведомление, рапорт, материалы дела об административном правонарушении и др.);
- представить алгоритм действий личного состава дежурной смены после поступления информации в дежурную часть;

Преподаватель, проверяет, и оценивает работу обучающихся, оказывает помощь в составлении документов, а далее приступает к работе с видеозадачами по следующему алгоритму:

1. Преподаватель делит личный состав на малые подгруппы:

- «группа юридического анализа» – анализирующая исключительно нормативную правовую основу решения видеозадачи;
- «правоприменители» – акцентируют внимание на практической составляющей видеозадачи, подготавливают соответствующие алгоритмы практических действий и в форме ролевой игры показывают их;
- «эксперты» – дополняют при необходимости и вносят уточнение в ответы других малых групп.

При этом обязательно преподавателем указывается очередность ответов игровых коллективов: первыми отвечают слушатели подгруппы «юридического анализа», так как они должны давать теоретический анализ проблемной ситуации. Вторыми отвечают слушатели

подгруппы «правоприменители», потому что осуществляют алгоритм и анализ процессуальных действий. Третьими отвечают слушатели подгруппы «эксперты», которые подводят итог и дают оценку участникам 2 предыдущих групп).

При выделении малых подгрупп необходимо обращать внимание на стаж сотрудника в ОВД, стаж в занимаемой должности, а также опыт профессиональной деятельности в рассматриваемых в видеозадачах ситуациях.

2. Вывод видеозадачи на интерактивную доску и её просмотр.

При необходимости на данном этапе целесообразно преподавателю давать необходимые для дальнейшего выполнения задания комментарии.

3. Решение видеозадачи.

Малые подгруппы приступают к выполнению обозначенного преподавателем задания, исходя из представленной в видеосюжете проблемной ситуации и своих функциональных обязанностей. Преподаватель контролирует ход выполнения задания, отмечает активность членов подгрупп, проверяет правильность выполнения задания, задаёт дополнительные вопросы.

4. Подведение итогов работы малых подгрупп. Преподаватель обращает внимание не только на верные ответы, но и указывает на недостатки при показе алгоритма практических действий, юридической характеристике.

Кроме того, необходимо учитывать, что время, которое преподаватель отводит на прохождение этапов представленного алгоритма, характер осуществляемых действий, наличие дополнительных вопросов и заданий, критерии оценивания зависят непосредственно от содержательной части видеозадачи.

На последнем этапе практического занятия (подведение итогов) преподаватель делает обобщение по теме практического занятия, отмечает еще раз теоретическое и практическое значение темы, даёт оценку подготовленности всей группы к занятию, выясняет причины, которые способствовали слабой подготовленности обучающихся по отдельным вопросам, в соответствии с критериями оценивания определяет, объявляет и выставляет в журнал оценки, полученные слушателями за ответы, активную работу на занятии, отвечает на возникшие вопросы слушателей и определяет задания на их самостоятельную работу.

В заключение, хотелось бы отметить, что профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел – является базовым уровнем их профессионального становления, и представляет собой процесс ускоренного приобретения знаний, умений, навыков и профессионально значимых качеств, необходимых для самостоятельного исполнения служебных обязанностей по конкретной должности в органах внутренних дел.

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант Плюс. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 20.10.2018).

2. Нотариат в Российской Федерации: учебно-методический комплекс. Тюмень: Тюменский филиал Академии права и управления, 2012. 163 с. URL: <https://mybiblioteka.su/6-158999.html>.

3. Положение об организации и осуществлении образовательной деятельности в Орловском юридическом институте МВД России имени В.В. Лукьянова по основным программам профессионального обучения и дополнительным образовательным программам [Электронный ресурс]: приказ ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова от 29.04.2016 № 253. URL: https://орюи.мвд.рф/Obrazovatel'naya_deyatelnost/Materialno-tehnicheskaya_obespechennost_obrazovatel'noy_deyatelnosti.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СИСТЕМЕ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Как известно, система дополнительного профессионального образования направлена на непрерывное повышение квалификации и профессиональную переподготовку лиц, имеющих профессиональное образование. Сказанное сразу определяет особенности функционирования данной системы, среди которых наиболее важные, на наш взгляд, следующие:

- исходный уровень знаний и опыта обучающихся сопоставим со знаниями и опытом обучающихся;
- высокий уровень претензий и ожиданий со стороны обучающихся;
- краткосрочность и информационная насыщенность образовательного процесса;
- невысокий уровень мотивации к обучению;
- направленность на получение практически значимых рецептов профессиональной деятельности.

Если даже учитывать только перечисленные характеристики, очевидно, что в системе ДПО образовательный процесс не должен быть калькой высшего профессионального образования (ВПО), чем он очень часто является. Это особенно актуально сегодня, когда в ВПО осуществляются кардинальные реформы в направлении компетентного подхода и разработки образовательных стандартов. Компетентностный подход, который чаще всего связывают именно с прагматической направленностью образования, создает возможность уточнить цели образования и придать им измеряемую форму – компетенций как результатов образования, оценка которых проектируется в форме системы контрольно-оценочных средств.

Проблема выбора образовательных технологий, как и разнообразных средств оценивания достижения результатов образования, возникает только тогда, когда есть разнообразие целей (знать, уметь, владеть).

Часто разговор о современных образовательных технологиях подразумевает, что речь должна идти о чем-то абсолютно новом – раз используется слово «современный». Однако необходимо и разумно говорить обо всем арсенале имеющихся образовательных технологий с акцентом на те, которые в большей степени подходят к уровню образования, содержанию дисциплины, характеристикам обучающихся.

Рассмотрим два основных критерия и соответствующие каждому из них обобщенные показатели качества образовательных технологий,

Критерий 1: Прогрессивность образовательного процесса.

Обобщенные показатели: 1) Доля инновационных технологий (в часах) в общем объеме учебного времени; 2) Доля информационных технологий (в часах) в общем объеме учебного времени.

Критерий 2: Востребованность образовательных технологий. Обобщенные показатели: 1) Количество обученных, положительно оценивших использование инновационных технологий к общему числу опрошенных; 2) Количество обученных, положительно оценивших использование информационных технологий к общему числу опрошенных; 3) Количество преподавателей, использующих инновационные технологии к общему числу профессорско-преподавательского состава учебного заведения; 4) Количество преподавателей, использующих информационные технологии, к общему числу профессорско-преподавательского состава учебного заведения.

На основе указанных критериев и показателей была разработана педагого-управленческая модель нормирования применения образовательных технологий в системе непрерывного образования. Она выступает как рекомендательный эталон поведения педагога и управленца в системе образования. Сфера влияния этой модели – выбор и использование образовательных технологий (ОТ). Базируясь на принципах необходимого и достаточного раз-

нообразия и преемственности как начальную норму соотношения традиционных, инновационных и информационных ОТ определили для адекватной общей и профессиональной подготовки людей в образовательном процессе как минимум должны быть представлены все существующие на конкретный момент времени образовательные технологии.

На каждом уровне системы непрерывного образования соотношение ОТ будет отличаться от нормы. К факторам, которые влияют на это отличие относятся: уровень образования, возраст обучающихся, опыт предыдущего обучения, уровень готовности педагогов использовать конкретные ОТ, тематика (проблема обучения, материально-техническое обеспечение образовательного процесса, мировые тенденции, особенности региона и учебного заведения, ценностные ориентации руководителей образовательных структур).

Вторая часть модели основывается на норме востребованности, определяемой реакцией обучающихся на используемые образовательные технологии и способностью преподавателей предлагать конкретные образовательные технологии (оба этих показателя представляются в виде векторов, взаимное соотношение которых позволяет принимать педагогическо-управленческие решения). Максимально возможная норма по востребованности – 100 % по степени удовлетворенности используемыми образовательными технологиями со стороны обучающихся и 100 %-ная способность преподавателей предложить любые образовательные технологии по желанию слушателей – т.е. присутствует гармонизация образовательного процесса по признаку – совпадение спроса и предложения.

В реальной действительности должен соблюдаться баланс между нормой прогрессивности и нормой востребованности. Именно этот баланс может определять конкурентоспособность каждой образовательной организации.

Если говорить о конкретном арсенале образовательных технологий, особенно в системе ДПО, то их набор: лекции, практические и семинарские занятия, лабораторные работы, круглые столы, мастер-классы, мастерские, деловые игры, ролевые игры, тренинги, семинары по обмену опытом, выездные занятия, консультации, выполнение квалификационной работы. Актуальны системы модульного и дистанционного обучения, применение которых все еще затрудняется отсутствия необходимой компетентности у преподавателей, так и недостатком адекватных технических средств и материальных ресурсов. Одним из решений указанной проблемы является систематическое освоение преподавателями разнообразных образовательных технологий в процессе специально организованного обучения и консультирования.

На основании вышесказанного об особенностях применения современных образовательных технологий в образовательных организациях ДПО МВД России можно сделать следующие выводы:

1. Есть особенности обучающихся, названные в начале доклада, учет которых предполагает акцент на деятельностные технологии инновационного типа с максимально возможным использованием информационных технологий.

2. Есть невысокая педагогическая компетентность преподавателей с точки зрения проектирования и применения разнообразных образовательных технологий, для преодоления которой необходимо целенаправленное повышение квалификации именно в данном направлении.

3. Проектирование образовательных программ осуществляется в форме индивидуального творчества, а не командной проектировочной деятельности, что приводит к отсутствию целостности образовательного процесса. Одно из возможных решений – использование типовых процедур проектирования (матрицы соотнесения компетенций и содержания обучения) и применение командной работы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕФОРМАЦИИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Сегодня социальные реалии таковы, что современное образование характеризуется направленностью на специалистов, которые компетентны каждый в своей области, владеют профессиональной культурой.

С целью оптимизации организации и управления образовательной системой, а также изучения процесса профессионализации разрабатываются системы мониторинга качества подготовки обучающихся, что говорит об ориентации общества на грамотного выпускника в частности образовательной организации МВД России.

Проблема профилактики профессиональной деформации сотрудников ОВД актуальна на данный момент и будет актуальна до тех пор, пока существуют человеческие взаимоотношения, а именно личные и трудовые. Профессиональная деформация – это постепенно накопившиеся изменения сложившейся структуры деятельности и личности, негативно сказывающиеся на продуктивности труда и взаимодействии с другими участниками этого процесса, а также на развитии самой личности [1]. Профессиональная деформация наиболее чаще встречается у представителей профессий, чья работа заключается во взаимоотношении с людьми.

Профессиональная деформация представляет собой результат искажения профессиональных и личностных качеств сотрудника органов внутренних дел под влиянием отрицательных факторов деятельности сотрудника полиции и окружающей среды. При отсутствии у сотрудника достаточного уровня психологической и нравственной устойчивости, которая начинает вырабатываться в ходе профессиональной подготовки сотрудника, часто наблюдается развитие его профессиональной деформации. Безусловно, профессиональная деформация отрицательно влияет на деловое общение сотрудника и эффективность его служебной деятельности, поэтому приходим к выводу, что профессиональная деформация будет тем меньше, насколько будет готов сотрудник органов внутренних дел к службе с профессиональной точки зрения.

Частые стрессовые ситуации, возникновение конфликтов, способствуют развитию психического перенапряжения, подавлению эмоций, и зарождению внутренних конфликтов, участником которых сотрудник полиции становится из-за своей профессиональной деятельности. Подавление эмоций и переживаний, в ходе трудовой деятельности приводят к формированию отрицательных черт характера, а именно: равнодушию, эгоцентризму, жестокости. Этот процесс, выражает суть профессиональной деформации личности сотрудника органов внутренних дел. Директивный образ жизни формирует модель поведения, которая отражается у сотрудников полиции в процессе исполнения служебных обязанностей, в нерабочее время и даже после увольнения из органов внутренних дел.

Профессиональная деформация снижает продуктивность служебной деятельности, влечет негативные социальные последствия, способствующие деградации личности сотрудников органов внутренних дел. Под отрицательным влиянием деятельности сотрудника ОВД и окружающей среды, профессиональная деформация представляет собой результат искажения его профессиональных и личностных качеств.

У человечества вырабатывается стереотип поведения, вызванный особенностями работы, способный доставлять много хлопот окружающим. Профессиональной деформации подвержены сотрудники множества подразделений органов внутренних дел, включающие в себя уголовный розыск, следствие, Госавтоинспекция и многие другие, встречающиеся с преступным миром и преступлениями различного рода, таких как убийства, грабежи, кражи, изнасилования. Сотрудник полиции, должен всегда и при любых обстоятельствах оставаться человеком, верным принципам общечеловеческой морали. Со временем сотрудник, привы-

кает к особенностям работы, становится равнодушным, или, наоборот, у него вырабатывается нетерпимость, раздражительность, неоправданная жестокость, тем самым деформируясь.

Одна из часто встречающихся причин профессиональной деформации, является профессиональная некомпетентность сотрудника полиции. В связи с этим сотрудник, который психологически не подготовлен к ситуациям экстремальным в процессе профессиональной деятельности, который не может помочь себе в кризисных ситуациях, сильнее личностно деформируется, начинает приспосабливаться, делая неверные шаги при решении профессиональных задач. Поэтому профессиональная подготовка совершенствует не только профессиональные знания, но и формирует профессиональные привычки, стереотипы, определяет стиль мышления и стили общения, что помогает справиться с профессиональной деформацией.

Согласно результатам исследований следует, что активная профессиональная деформация сотрудника органов внутренних дел наступает, как правило, на 3-ий и 4-ый годы службы. Несмотря на то, что чаще всего на службу в органы внутренних дел приходит тип людей, обладающих следующими качествами: уравновешенностью, общительностью, раскованной манерой поведения, энергичностью, стремлением к сглаживанию конфликтов, эмоциональной устойчивостью, пониженной чувствительностью к воздействию окружающей среды и низкого интереса к проблемам социально – психологического микроклимата (в поведении проявляется отсутствием необходимой дипломатичности), проявления профессиональной деформации имеет место быть. Значит, на протяжении всей профессиональной деятельности сотруднику необходима профессиональная подготовка: в начале службы – это очное обучение (в роли курсанта) или «первоначальная подготовка», далее в зависимости от должностной категории курсы повышения квалификации, возможно профессиональная переподготовка.

Установлено, что к третьему году службы в ОВД, у сотрудника снижается чувство сопереживания, нарастает жесткий стиль общения и поведения, снижается осторожность и осмотрительность в поступках. Следствием данного поведения, является падение уровня энергичности и появление тенденции к латентной агрессии. Поиск поддержки и выход из сложившейся ситуации выступает как «защитный татем» усиливающий общительность.

Четвертый год службы, несет в себе повышение уровня самоконтроля и ярко выраженную мотивацию избегать неуспеха, сложно переносится неудовлетворенность в оценке перспективы своего служебного роста. Сотрудник, который преодолел кризис трех летнего года службы, иначе воспринимает и усваивает устоявшиеся годами нормы, ценности, правила и запреты, принятые в структуре деятельности МВД.

Данные разных исследований (Е.М. Борисова, Р.М. Грановская, Э.Ф. Зеер, А.К. Маркова и др.), по которым видно, что профессиональная деформация, также может получить активное развитие по истечении 7-10 лет службы. Имеются данные, что сотрудник проходит два этапа:

- 1) первые 5-7 лет службы в одной структуре, в одной и той же должности сотрудник полноценно овладевает профессией и приобретает определенный уровень квалификации;
- 2) последующие 7-10 лет и свыше 10 лет, при изменении профиля и характера выбранного направления службы, могут происходить неожиданные изменения сознания и личности сотрудника.

Если не предпринимать меры по профилактике, то профессиональная деформация, как типичное социальное заболевание [2], является, как правило, неизбежностью для каждого сотрудника. Но согласно практике следует, что есть три группы факторов, способствующих исключению профессиональной деформации.

Группа первая отвечает за направленность личности, обусловленный уровнем культуры сотрудника, чем выше уровень культуры сотрудника, тем шире набор альтернативных моделей поведения, которые позволяют остаться в общесоциальных рамках при любом обострении обстановки. Практика показывает, что высокий уровень культуры является украшением статуса притязаний личности, основой которого является сохранение себя в любых

сложных и конфликтных ситуациях, в том числе в рамках физического выживания [3]. Основываясь вышеизложенным, необходимость овладеть устойчивой культурой, что не является демонстрацией культурности, скорее собственное самосовершенствование. Сотрудник, считающий, что он многого достиг как личность, все понял и все знает, обречен не только на профессиональную, но и на личностную деформацию. Здоровое честолюбие является обязательным атрибутом профессионального успеха и дальнейшего профессионального роста [4]. Возможно, именно на данный факт необходимо обращать внимание преподавательскому составу при разработке и проведении занятий в рамках профессиональной подготовки сотрудников полиции.

Во второй группе представлены прочность личностных структур, уровень развития профессионально значимых личностных качеств. Направленность личности сотрудника ОВД, должна соответствовать социальным требованиям профессии [5]. Сотруднику ОВД присущи личностные качества, такие как волевые, присущи коммуникативные способности, которые являются базой противодействия любым деформирующим условиям. Личностные структуры – это не генетический признак, они создаются в ходе воспитательного процесса, а также в процессе саморазвития и самовоспитания сотрудника.

В третьей группе уровень овладения профессиональной «психотехникой». Владение психотехникой позволяет выдерживать длительные интенсивные эмоциональные нагрузки, тем самым катализировать агрессивные реакции в безопасном направлении. Умение нейтрализации конфликтов общения, это талант общения, технология контактного взаимодействия. Существует несколько психологических технологий, способствующих защитить сотрудника от деформирующих влияний. Владение данными навыками требует, знаний основ психологии, а также умения применения, т.е. осознание необходимости данной защиты. Существует ряд мероприятий, как профилактический комплекс, ориентированный на снижение развития профессиональной деформации. Целенаправленные и непрерывные психологические воздействия, положительно отражаются на открытой и скрытой форме проявления. Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого, воспитательного характера. Задачами, решаемыми в процессе профилактики профессиональной деформации сотрудников ОВД, относятся [5]:

- развитие у сотрудников профессионального иммунитета;
- формирование у сотрудников четкой установки следовать в своей трудовой деятельности типовому кодексу этики и служебного поведения государственных служащих;
- совершенствование методов управления персоналом;
- формирование морально-психологического климата в подразделениях органов правопорядка.

Важной задачей профессиональной подготовки как одного из факторов профилактики профессиональной деформации, является, прежде всего, формирование у каждого сотрудника активной жизненной позиции, деловитости, чувства нового, компетентности, сознательного отношения к труду и общественному долгу.

-
1. Зеер Э.Ф. Психология профессий. Екатеринбург, 2003.
 2. Карнаухова А.О. Психологические аспекты феномена профессиональной деформации // Молодой ученый. 2017. № 1. С. 393-399. URL: <https://moluch.ru/archive/135/37966> (дата обращения: 14.11.2018).
 3. Капица С.И. Психология – Социальная (общественная) психология – Социально-психологические проблемы труда. Личность и труд – Детерминированность психической деятельности / Федеральное агентство по образованию, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Санкт-Петербургский гос. инженерно-экономический ун-т». СПбГИЭУ, 2006. 257 с.
 4. Долматова И.М. Совершенствование профилактики профессиональной деформации у сотрудников пенитенциарной системы: дис. ... канд. пед. наук. Санкт-Петербург, 2001.

5. Харламова Н.Н. Социально-культурные условия профилактики профессиональной деформации сотрудников органов внутренних дел: дис. ... канд. пед. наук. Тамбов, 2009.

М.В. БОНДАРЕНКО

**К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Реализация конституционно-правовых норм есть воплощение их в повседневную жизнь, в сознание и поведение людей. Процесс реализации конституционно-правовых норм – сложное правовое явление, поскольку лишь посредством правомерной целенаправленной деятельности различных субъектов права требования правовых норм находят реальное воплощение, обеспечивая динамику всей правовой жизни общества. Конституционно-правовые нормы реализуются различными субъектами, важнейшее значение среди которых приобретает деятельность государственных органов, и в первую очередь, органов внутренних дел.

На органы внутренних дел Российской Федерации возлагается ряд обязанностей, часть которых регулируется уголовно-процессуальным законодательством. В частности, – возбуждать уголовные дела, производить дознание по делам, производство предварительного следствия по которым необязательно; выполнять неотложные следственные действия, производство предварительного следствия по которым обязательно [1].

Стоит обратить внимание на то, что существует ряд особенностей, связанных с охраняемыми общественными интересами и спецификой обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности. Вместе с тем, стоит отметить, что реализация конституционных прав и свобод граждан обеспечивается и установленными ограничениями.

Несмотря на принципиальное конституционное положение о том, что права и свободы человека и гражданина являются определяющими в деятельности всех органов власти, они не безграничны. Они ограничены свободой других участников общественных отношений в целом, и правоотношений в частности.

Поскольку в обществе свобода может быть ограничена известными пределами, постольку лишь внутри данных пределов человек может действовать свободно [2]. Некоторые права человека ограничены для защиты других прав или для того, чтобы помочь полиции поддержать общественный порядок или предотвратить преступление. В соответствии с конституционными положениями, ограничиваться они могут не иначе, как в установленном законом порядке и по решению органов правосудия [3].

Поэтому важно при осуществлении рассматриваемой деятельности соблюдение основополагающих начал – принципов, закреплённых в нормах международных правовых актов, обеспечивающих защиту личности, конституционных положениях и нормах уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. Обеспечение соблюдения прав при осуществлении деятельности в рамках уголовного судопроизводства ОВД РФ является прерогативой, прежде всего, следователя и дознавателя (органа дознания). Именно указанные субъекты в большей степени принимают участие в правоприменительной деятельности, связанной с ограничением прав и свобод.

Так, например, достоинство личности является объектом государственной защиты. Для умаления этого нематериального блага не может быть причин. В досудебном уголовном процессе действия и решения, которые унижают честь, уменьшают достоинство или угрожают жизни и здоровью тех, кто участвует в этом процессе, запрещены. Задача органов внутренних дел в уголовном судопроизводстве заключается в защите прав и законных интересов граждан. Должностные лица, в свою очередь, обязаны уважать честь и достоинство участвующих в деле, а также

предотвращать действия других субъектов, направленных на ущемление и унижение неотъемлемых прав граждан.

Если имеются доказательства того, что жертве преступления, свидетелю или другим лицам, участвующим в уголовном процессе, а также их близким родственникам или близким лицам угрожает убийство, насилие, уничтожение или повреждение имущества или создаётся угроза других опасных противоправных действий, должностные лица и органы, осуществляющие предварительное расследование в ОВД принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные УПК РФ. В случае бездействия и ненадлежащего исполнения обязанностей следователь или дознаватель могут быть привлечены к определённому виду ответственности в зависимости от тяжести наступивших последствий [4].

Исходя из положения, определяющего защиту чести и достоинства личности, существует запрет на производство следственных действий, которые ставят участвующих в них граждан в унижительное положение. Так, при допросе должностные лица ОВД не должны грубо задавать вопросы, использовать сленговые выражения. Во время допроса, а также иных следственных действий они не должны использовать методы и приёмы, которые сводятся к незаконному воздействию на лиц, участвующих в деле. Недопустимо применение физического и психологического воздействия на участников уголовного судопроизводства с целью повлиять на их мнение, излагаемое в показаниях в ходе допроса либо заявлениях и замечаниях во время производства следственных действий.

Производство таких следственных действий как осмотр, освидетельствование не должно необоснованно и существенно нарушать гарантированные конституционными нормами права. В данном случае допустимо ограничение в той степени, в которой это необходимо при расследовании конкретного уголовного дела для получения необходимого объема информации.

При проведении следственного эксперимента, например, запрещается осуществлять действия, опасные для жизни и здоровья, а также иных материальных благ участвующих в нём лиц. Получение образцов для сравнительного исследования также не должно допускать унижение чести и достоинства личности, а также ставить их жизнь и здоровье под угрозу.

На наш взгляд, актуальность обеспечения прав и свобод человека и гражданина при осуществлении органами внутренних дел своих функций наиболее отчетливо прослеживается при решении вопросов о применении мер пресечения и осуществления следственных действий.

М.С. Строгович справедливо отмечает, что «меры пресечения -установленные законом принудительные меры, которые ограничивают свободу обвиняемого в целях предотвращения для обвиняемого возможности: скрыться от дознания, предварительного следствия и суда; воспрепятствовать установлению истины по делу; продолжать совершать преступления» [5].

В уголовном судопроизводстве цели применения любой меры пресечения состоят в том, чтобы предотвратить, сделать невозможными действия обвиняемого или подозреваемого, предусмотренные ст. 97 УПК РФ (скрыться от дознания, предварительного следствия или суда, продолжить заниматься преступной деятельностью, препятствовать производству по уголовному делу и т.д.). Так, в уголовном процессе особое значение при рассмотрении вопросов об ограничении прав человека, принадлежит задержанию. Это эффективная мера, которая создает необходимые условия для обеспечения участия задержанного в судопроизводстве и решения вопроса о применении к нему превентивной меры в форме задержания. Заблаговременное задержание подозреваемого не позволяет ему избежать мероприятий в отношении него, проводимых в рамках предварительного расследования, а также способствует препятствованию противостоянию, осуществляемому подозреваемым, обвиняемым или другими заинтересованными лицами. Рассматриваемая мера непосредственно затрагивает неприкосновенность личности, в связи с чем находится под особым контролем.

Обстановка, предполагающая применение указанной меры, как правило, является конфликтной и содержит в себе противостояние двух сторон. К сожалению, правоохранительные органы в целях преодоления сопротивления не редко превышают установленные уголовно-

процессуальным законодательством пределы предоставленных им полномочий при применении мер принуждения.

Вследствие этого должностные лица органов внутренних дел не соблюдают в полной мере предусмотренную законом процедуру задержания, в том числе – в своих интересах. Распространены случаи необоснованного задержания, осуществлённого до возбуждения уголовного дела; пренебрежения надлежащим документированием; предоставлением материалов, являющихся недопустимыми в виду незаконности их получения; несоблюдения сроков задержания и т.п.

Под задержанием принято понимать меру процессуального принуждения, применяемую органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления [6]. Смысл указанной меры заключается в кратковременном лишении лица свободы. В связи с этим оно, в отличие от заключения под стражу, производится без особого санкционирования судом или прокурором, но с обязательным направлением ему в течение двадцати четырех часов письменного сообщения о произведенном задержании.

Целью задержания, при основаниях, указанных в части 1 ст. 91 УПК РФ, может являться выяснение причастности задержанного к совершенному преступлению, а также – решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом в качестве цели задержания не может быть рассмотрено обеспечение личной безопасности подозреваемого и удовлетворение пожеланий потерпевшего и других лиц по восстановлению справедливости [7].

Данные сведения в особенности актуальны для деятельности следственных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации, поскольку при расследовании уголовных дел в соответствии с их компетенцией ими решаются вопросы о применении указанной меры.

В деятельности правоохранительных органов возникает ситуация, в которой сотрудники ОВД не в полном объёме понимают, как обосновать выбор превентивных мер. В большинстве материалов по уголовным делам, составленным в рамках предварительного расследования, отсутствуют сведения, подтверждающие обоснованность той или иной меры пресечения, в частности более строгой. Иными словами не приводились доказательства невозможности применения менее строгой меры, предполагающей наименьшее ограничение прав и свобод подозреваемого [8].

В соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления и определения ее вида при наличии оснований, предусмотренных ст. 97 УПК РФ, должны учитываться также тяжесть преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и другие обстоятельства.

Безусловно, не все меры пресечения существенно ограничивают неотъемлемые права человека и гражданина. Так, заключение под стражу, как одна из основных мер пресечения признаётся наиболее строгой, поскольку связана с лишением человека свободы, необходимостью подчиняться суровым требованиям режима в местах содержания под стражей и с определенными правоограничениями.

Основания, порядок, сроки избрания меры пресечения в виде заключения под стражу предусмотрен ст. 97, 98, 99, 100, 108 и 109 УПК РФ. В соответствии со ст. 108 УПК РФ заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения. При избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в постановлении судьи должны быть указаны конкретные, фактические обстоятельства, на основании которых судья принял такое решение.

Заключение под стражу применяется лишь при невозможности избрания другой, более мягкой меры пресечения. По мнению Н.В. Ткачевой, такую невозможность следует понимать как недостаточность других мер пресечения для достижения поставленных целей [9].

При решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, как правило, обязательным является участие лица, в отношении которого эта мера может быть применена. Данный порядок избрания меры пресечения, установленный УПК РФ, выглядит более демократичным по сравнению с ранее существовавшим положением, когда такая суровая мера пресечения избиралась, по существу, заочно, в отсутствие привлекаемого к уголовной ответственности лица. Поэтому в настоящее время данное лицо должно предстать перед судом.

В подавляющем большинстве случаев такими лицами выступают подозреваемые, задержанные в порядке статьи 91 УПК РФ, в отношении которых следователями или дознавателями возбуждено ходатайство об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Как уже отмечалось ранее, ограничению прав и свобод человека и гражданина подвержена деятельность, осуществляемая органами внутренних дел России в связи с производством отдельных следственных действий, среди которых одним из ограничиваемых прав является право на неприкосновенность жилища.

Право на неприкосновенность жилища – неотъемлемая часть личных прав и свобод человека и гражданина.

В первую очередь, ограничение права на неприкосновенность жилища происходит при производстве обыска в соответствующем месте. Необходимо четко понимать, что такое «жилище», и, соответственно, какие помещения являются жилищем, а какие нет. Жилище представляет собой помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т.п.), а также те его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т.п.). Не могут признаваться жилищем помещения, не предназначенные и не приспособленные для постоянного или временного проживания (например, обособленные от жилых построек погреба, амбары, гаражи и другие хозяйственные помещения). Европейский Суд по правам человека расширительно толкует понятие «жилище» в своих решениях: к нему относятся и служебные помещения, если в них занимаются не только профессиональными, но и непрофессиональными делами.

На наш взгляд, ограничение права на неприкосновенность жилища может возникать и при производстве обыска в транспортном средстве или на объектах транспортной инфраструктуры. Необходимость производства данного процессуального действия возникает в случае, если имеются достаточные основания полагать, что в транспортном средстве могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела.

Обыск транспортного средства предполагает вынесение постановления следователя или дознавателя. Производство обыска должно быть санкционировано судом на основании ст. 29 УПК РФ только в случае проведения личного обыска и обыска в жилище, поскольку существенно затрагиваются конституционные права человека на личную неприкосновенность и неприкосновенность жилища.

Таким образом, в современных условиях развития российского государства решение проблем по обеспечению и защите прав и свобод человека и гражданина определяется как первостепенная задача. Права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации как объект правоохранительной деятельности являются одной из важнейших функций современного государства. В основе такой деятельности лежат требования соответствующих норм Конституции Российской Федерации, которые провозглашают обязанностью государства «признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина», «создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Положения ста-

тьи 18 Конституции Российской Федерации являются основополагающими в организации правоохранительной деятельности Российской Федерации, направленной на охрану и защиту прав и свобод человека и реализуемой через соответствующий конституционно-правовой механизм гарантий и защиты прав и свобод человека и гражданина. В этой связи обеспечение прав и свобод человека и гражданина, несомненно, должно является одним из принципов уголовно-процессуальной деятельности.

Подводя итог, стоит отметить, что деятельность органов внутренних дел при решении вопросов, связанных с уголовно-процессуальной деятельностью, влечет за собой ограничение прав и свобод человека и гражданина. В связи с этим необходимо неуклонно соблюдать законность и руководствоваться принципами, предписанными Конституцией Российской Федерации и УПК РФ. Наиболее актуально обеспечение прав человека при применении мер пресечения, связанных с ограничением свободы передвижения, и производстве отдельных следственных действий.

1. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
2. Мейер Д.И. Русское гражданское право (Классика российской цивилистики). М.: Статут, 2000. С. 216-220.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
4. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 № 119-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.
5. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 273.
6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // СПС КонсультантПлюс.
7. Уголовный процесс. Учебник / Под ред. В.П. Божьева. М.: СПАРК, 2015.
8. Конин В.В. Избрание и продление срока содержания под стражей в российском уголовном судопроизводстве и стандарты Европейского суда // Адвокат. 2010. № 12. С. 23-30.
9. Ткачева Н.В. Некоторые проблемы применения меры пресечения «заключение под стражу» // Вестник Южно-Уральского государственного университета. 2009. № 8. С. 83-88.

К.В. ДЕНИСЕНКО

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ПОДГОТОВКИ СТАЖЕРОВ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИХ ИНДИВИДУАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

В соответствии со статьей 24 «Испытание при поступлении на службу в органы внутренних дел» Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ для гражданина, поступающего на службу в органы внутренних дел, в целях проверки уровня его подготовки и соответствия должности в органах внутренних дел, на замещение которой он претендует, устанавливается испытание на срок от двух до шести месяцев. В период испытания стажер наряду с выполнением основных обязанностей и поручений по должности проходит индивидуальное обучение по месту службы под руководством непосредственного руководителя (начальника) и наставника [1].

По окончании индивидуального обучения стажера проводится оценка результатов его индивидуального обучения [2].

Порядок оценки результатов индивидуального обучения стажера в соответствии с требованиями приказа МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» проводится, в том числе, с привлечением сил, средств и материальной базы образовательной организации системы МВД.

Так, оценка знаний законодательных и иных нормативных правовых актов стажера проводится непосредственно в образовательной организации системы МВД России или в центре профессиональной подготовки [2].

Данная нормативная регламентация налагает на указанные организации определенные и порой довольно существенные дополнительные обязанности, не предусмотренные планами учебной и учебно-методической деятельности, что в свою очередь порождает вопросы, требующие соответствующего анализа.

Во-первых, оценка результатов индивидуального обучения стажера проводится коллегиально путем проверки знаний законодательных и иных нормативных правовых актов. Состав комиссий утверждается ежегодным приказом начальника образовательной организации.

Дата проведения оценки результатов индивидуального обучения стажеров определяется подразделением по работе с личным составом территориального органа МВД России по согласованию с образовательной организацией МВД России [2]. Как правило, это согласованный график, предусматривающий работу комиссий от двух до шести часов по несколько раз в месяц (еженедельно, раз в две недели).

Однако, проведение этого мероприятия, по сути одного из видов учебной работы, никак не учитывается для членов комиссии, назначаемых в основном из числа профессорско-преподавательского состава, так как она не предусмотрена планами комплектования и соответственно расписанием учебных занятий образовательной организации.

Кроме того, состав комиссии должен включать практически весь профессорско-преподавательский состав образовательной организации, так как ее работа носит практически постоянный характер и необходимо учитывать отсутствие членов комиссии в связи с нахождением в отпуске, временной нетрудоспособности или обеспечении учебного процесса в соответствии с утвержденным расписанием.

Таким образом, необходимо проработать вопрос о полноценном включении работы комиссий по оценке уровня теоретической подготовки стажеров в фактический учебный процесс образовательных организаций.

Во-вторых, для проведения оценки результатов индивидуального обучения стажеров образовательная организация самостоятельно, разрабатывает соответствующий Перечень вопросов, который должен согласовываться с территориальным подразделением УМВД России и в дальнейшем направляется в соответствующие органы для изучения, а также вместе с информацией о порядке проведения оценки теоретической подготовки стажеров размещается в установленном порядке на официальном сайте образовательной организации.

Также, результаты проведения оценки индивидуального обучения стажера в трехдневный срок с момента проведения оценки результатов индивидуального обучения направляются руководителю (начальнику) органа, организации, подразделения МВД России, в котором стажер проходил индивидуальное обучение [2].

Соответственно, указанные виды работ требуют привлечения значительного человеческого, ресурсного и материального обеспечения и также должны учитываться при планировании работы образовательной организации и подготовки отчетной документации по учету результатов работы профессорско-преподавательского состава.

В-третьих, перечень вопросов, разработанный профессорско-преподавательским составом образовательных организаций МВД России, должен охватывать учебный материал, предусмотренный планом обучения стажера, который является во многом индивидуальным, учитывая многообразие должностей в органах внутренних дел, на замещение которой он претендует.

Перечень вопросов, по всей видимости, должен включать в себя такие разделы как «правовая подготовка» и «служебная подготовка», а также вопросы по знанию нормативных правовых актов, регламентирующих оперативно-служебную деятельность подразделения, в котором стажер проходит индивидуальное обучение.

Очевидно, что подобные законодательные рамки могут вызывать «на местах» существенные особенности их правоприменения. Например, это и особенности составления планов индивидуального обучения, и охват тематики по разделам «правовая и служебная подготовка», и учет особенностей деятельности отдельных подразделений, и т.д.

Представляется целесообразным разработка стандартного перечня вопросов по основным должностям постоянного состава ОВД содержащего минимальные требования по уровню теоретической подготовки стажера в рамках ведомственной образовательной системы.

В-четвертых, оценка теоретической подготовки стажеров в соответствии с Методические рекомендации по реализации ранее действующего приказа МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 могла проводиться в форме, как тестирования, так и по билетам [3], при этом выбор формы оставался за руководством образовательной организации.

С одной стороны, такая возможность позволяла образовательной организации применять наиболее удобную для неё форму работы с учетом имеющихся условий и обеспечения. Но с другой стороны, также не способствует созданию равных условий для стажеров в разных территориальных субъектах страны и выработки единого стандарта к оценки уровня их подготовки, что может привести к существенным различиям по качеству кандидатов на замещение должностей личного состава по регионам.

И наконец, в соответствии с действующими нормативными актами, результаты оценки индивидуального обучения стажера учитываются непосредственным руководителем (начальником) при подготовке письменного заключения о выполнении стажером служебных обязанностей в период испытания [2].

Закон устанавливает, что Заключение должно содержать одну из следующих рекомендаций: о признании стажера выдержавшим или не выдержавшим испытание, на основании которого уполномоченный руководитель принимает одно из следующих решений:

- о заключении со стажером контракта;
- о расторжении со стажером трудового договора в порядке, установленном трудовым законодательством [1].

Таким образом, неудовлетворительная оценка полученная стажером по результатам его индивидуального обучения коренным образом не влияет на принятие решения о заключении с ним контракта и направления его для дальнейшего прохождения профессионального обучения в установленные законом сроки (от четырех до шести месяцев).

По нашему мнению, подобная практика, с учетом имеющегося по отдельным должностным категориям «вакантного голода» может сказываться на качестве кадрового состава подразделений и необоснованных финансовых затратах в период профессионального обучения таких сотрудников.

Вместе с тем, хотелось бы подчеркнуть, что изложенные позиции являются частным взглядом автора относительно положений рассматриваемых в статье нормативных актов. Высказанные предложения, безусловно, нуждаются в обсуждении и отдельной дополнительной проработке относительно их целесообразности и возможности реализации. В тоже время, их разрешение, по нашему мнению, способно позитивно повлиять на качество отбора и подготовки будущих сотрудников полиции, и как результат на эффективность выполнения ими служебных обязанностей в ходе профессиональной деятельности.

1. Федеральный закон «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 30.11.2011 № 342-ФЗ // Электронный ресурс. Консультант Плюс.

2. Приказ МВД России от 1 февраля 2018 г. № 50 «Об утверждении Порядка организации прохождения службы в органах внутренних дел Российской Федерации» // Электронный ресурс. КонсультантПлюс.

3. Методические рекомендации по реализации приказа МВД России от 22 декабря 2016 г. № 876 «Об утверждении Порядка организации индивидуального обучения стажера, изучения его личных и деловых качеств и Порядка оценки результатов индивидуального обучения стажера» (с Типовой программой индивидуального обучения стажера). М.: ДГСК МВД России, 2017.

М.М. ИСАЕВ

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КОНТРОЛЯ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ РЕЖИМА ТРУДА И ОТДЫХА ВОДИТЕЛЯМИ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ

Достижение эффективного результата в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения возможно посредством своевременного, регулярного и комплексного принятия необходимых мер и управленческих решений. Среди основных можно выделить совершенствование законодательства в части регулирования отдельных направлений возникающих общественных отношений и привлечения к ответственности в случае нарушений, проведение мероприятий по предупреждению дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП), снижение тяжести их последствий. При этом важно учитывать основные показатели состояния безопасности на дорогах, особенности организации дорожного движения на участках автомобильных дорог, количественные и качественные характеристики транспортных потоков.

Темпы развития автомобильного транспорта в нашей стране достаточно высоки и превосходят соответствующие показатели иностранных государств. Если учесть, что в настоящее время автомобилями перевозится большая часть всех грузов и пассажиров, то становится ясной необходимость бесперебойной и безопасной работы транспорта, максимального снижения негативных последствий массовой автомобилизации. Интересы защиты общества от тяжких последствий аварийности требуют активного использования всего комплекса предупредительных средств. В связи с этим возникает необходимость более глубокого и системного анализа угроз безопасности работы транспорта.

Современная общегосударственная система обеспечения безопасности дорожного движения не соответствует уровню автомобилизации и не может обеспечить поставленной цели. Это объясняется тем, что данная система существует не как «управляющий центр», а скорее определяет круг вопросов, над которыми надо работать для обеспечения безопасности на дорогах. Все входящие в нее подсистемы, в том числе нормативно-правовые, разобщены, а взаимодействие подчинено ведомственным интересам и не решает задачи в целом [1].

Решение проблемы безопасности дорожного движения определило потребность в применении на автомобилях специальных средств объективного контроля. Владельцам автопредприятий стали необходимы бортовые контрольные устройства, способные непрерывно, без участия человека, записывать развернутую по времени полную карту рабочего дня водителя и автомобиля. На основе этой концепции часовыми фирмами был создан прибор, который обеспечивал непрерывную запись скорости автомобиля в функции текущего времени. Так как в основе первых тахографов был часовой механизм, их выпуском занимались фирмы по производству часов.

Появление тахографов пришлось на 60-е годы XX века в период бурного роста автомобильных грузовых перевозок в Европе. Владельцы транспортных компаний желали

контролировать работу наёмных водителей, в частности, время в пути, скорость движения и пройденный километраж.

В России применение тахографов связано с принятием Постановления Правительства РФ от 03.08.1996 № 922, все автобусы и грузовые транспортные средства, осуществляющие междугородные перевозки, должны быть оборудованы тахографами, с целью обеспечения безопасных условий перевозок, путем соблюдения водителем режимов труда и отдыха [2]. В настоящее время данный нормативный акт утратил силу.

Согласно Европейскому соглашению, касающемуся работы экипажей транспортных средств, производящих международные перевозки (ЕСТР) оснащению тахографами подлежали все автобусы и грузовые транспортные средства, осуществляющие междугородные перевозки с той же целью.

Опыт использования тахографов в странах Евросоюза показал, что:

1. Количество ДТП с участием транспорта, оснащенного тахографами, снизилось на 22 %;
2. Количество ДТП со смертельным исходом снизилось на 55 %;
3. Межаварийный пробег вырос в 2,5 раза.

Рассмотрим исследования эффективности использования тахографов, проводимые в различных странах Европы [3] (см. таблицу 1).

Таблица 1.

**Результаты исследований в странах Европы
на предмет эффективности использования тахографов**

Исследование	Уменьшение количества ДТП (%)	Сокращение расходов на техническое обслуживание (%)
Проект Samovar (Великобритания, Нидерланды, Бельгия)	-28	-40
WKD Security GmbH (частная транспортная компания, Германия)	-30	-60
Полиция Вены (Австрия)	-18	-40
SuedbadenBus Co. (частная автобусная компания, Германия)	-18	-59
Taxi Hatscher (частная компания, Германия)	-66	-
Полиция Берлина (Германия)	-20	-25
Пограничная служба (Германия)	-9	-34
Полиция Лондона (Великобритания)	-25	-

Анализ приведённых данных позволяет сделать вывод о том, что по всем показателям, связанным с аварийностью и материальными внедрение тахографов способствовало динамике по снижению, а, следовательно, можно говорить об экономии ресурсов и, что наиболее важно, – о сохранении жизни и здоровья участников дорожного движения.

Удалось установить, что меры по оснащению грузовых и пассажирских транспортных средств тахографами позволили экономить значительные экономические ресурсы, а именно – около 119,5 миллионов евро за год [3] (См. таблицу 2).

Экономический эффект от установки тахографов

Критерии	Экономический эффект за год, млн евро
Экономия средств в результате предотвращения ДТП, в том числе:	38,472
- сохранение человеческих жизней	26,996
- тяжкие увечья	42,936
- легкие увечья	68,540
Расходы на установку бортовых регистраторов	-19,429

В России ежегодно привлекаются к ответственности сотни водителей транспортных средств за отсутствие тахографа или нарушения правил его эксплуатации.

Действующее административное законодательство предусматривает ответственность должностных лиц, выполняющих функции по выпуску на линию транспортных средств, а также непосредственно водителя за нарушение режима труда и отдыха, вызванное отсутствием технического средства контроля, его неиспользованием, а равно превышением временных интервалов непрерывного управления транспортным средством. Данное положение закреплено в ст. 11.23 КоАП РФ и предусматривает дифференцированную ответственность для водителя и должностных лиц в виде административного штрафа [4].

Стал очевидным факт, что водители и организации не проявляют надлежащую активность в освоении рассматриваемых в рамках настоящей научно-исследовательской работы технических устройств. В то же время, со стороны государства в лице его компетентных органов не применяется достаточных мер по обучению водителей правилам пользования прибором. В Европе же подобные мероприятия проводятся регулярно и имеют свои плодотворные результаты.

Неслучайно в Европе обучение пользованию тахографа – это обязательное требование, и, если у водителя нет специального сертификата, соответствующего международному уровню, он не может быть допущен к работе.

Водитель вправе получить сертификат и без международного статуса, однако его работа станет возможной только в границах страны, выдавшей сертификат. Программы обучения водителей Европы соответствуют нормам Международной академии транспорта, утверждающей специальную методику. Разработаны программы, которые связаны со спецификой транспортировки опасных грузов, пассажирских перевозок и использования тахографов. В занятия включены две части: практическая и теоретическая. При этом обучение проводится исключительно в аудиториях, оснащенных большим количеством стендов, которые имитируют работу тахографа. Так, можно отрабатывать навыки множество раз, доводя свой профессионализм до автоматизма.

Продолжительность и смысловая наполненность обучения в странах Европы определяется опытом водителей. К примеру, для новичка продолжительность занятий может составить порядка одной-двух недель, если речь идет о переподготовке, то срок обучения не превысит одного-двух дней. В Европе, вместе с тем, предпочитают соблюдать непрерывность в организации процесса обучения, переподготовка проходит один раз в 5 лет. По мнению большинства специалистов, наибольшие трудности при обучении правилам пользования тахографом возникают, когда наступает время освоить принципы работы архива, когда необходимо понять, как загрузить и после провести анализ данных. В России именно в этой части водителями допускаются наибольшее количество ошибок. Причина проста – чаще всего они перенимают опыт друг друга, а не специалистов, и лишь немногие понимают, как правильно действовать в таких ситуациях.

Вступление России во Всемирную торговую организацию и присоединение к единой системе технического регулирования потребовало изменений и в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

В частности, в постановлении Правительства Российской Федерации было закреплено положение, согласно которому с начала 2013 года введён запрет на выдачу лицензий для перевозки транспортными средствами пассажиров в случае отсутствия тахограф [5].

В настоящее время в России с учётом технических характеристик и адаптивности к заявленным требованиям используется ряд моделей тахографов. Необходимо обратить внимание на то, что заключение европейских соглашений позволяет использовать устройства зарубежных производителей.

Таким образом, рассмотренный в рамках настоящей статьи вопрос на протяжении нескольких лет занимает главенствующую позицию в деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения. Это обусловлено высокими показателями аварийности на автомобильных дорогах с участием грузового и пассажирского транспорта. Необходимость принятия кардинальных мер обусловлена повышенной опасностью указанных видов транспортных средств. Очевидны преимущества использования технических устройств контроля за режимом труда и отдыха водителей. В Российской Федерации предусмотрена ответственность в ст. 11.23 КоАП РФ, что является достаточно эффективной мерой в достижении целей по снижению количества ДТП и тяжести их последствий.

1. Арчибасова Л.А. Особенности предупреждения дорожно-транспортных происшествий // Советник юриста. 2012. № 12. С. 55-56.
2. Постановление Правительства РФ от 03.08.1996 № 922 «О повышении безопасности междугородных и международных перевозок пассажиров и грузов автомобильным транспортом» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.10.2018).
3. Моисеев Ю.И. Перспективы применения тахографов с Глонасс в Российской Федерации // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2013. Т. 2. № 2 (71). С. 18-20.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.11.2018) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2018).
5. Постановление Правительства РФ от 02.04.2012 № 280 (ред. от 21.03.2017, с изм. от 14.08.2018) «Об утверждении Положения о лицензировании перевозок пассажиров автомобильным транспортом, оборудованным для перевозок более 8 человек (за исключением случая, если указанная деятельность осуществляется по заказам либо для собственных нужд юридического лица или индивидуального предпринимателя)» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2018).

В.Г. ЛАРИОНОВ

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СЛУЖЕБНАЯ И ФИЗИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сотрудники органов внутренних дел выполняют свои задачи не только в привычных, повседневных условиях, но и в чрезвычайных обстоятельствах различного характера. К таким обстоятельствам можно отнести такие как: предупреждение, пресечение и ликвидация групповых нарушений общественного порядка и безопасности, пресечение массовых беспорядков в населенных пунктах, освобождение заложников, задержание вооруженных преступников и т.д.

«Непрерывная профессиональная подготовка сотрудников органов внутренних дел способствует правильности принимаемых решений и тактических действий, что гарантирует

успех в выполнении возложенных на них служебно-боевых задач в чрезвычайных обстоятельствах» [2].

Нередко сотрудникам правоохранительных органов приходится действовать в условиях осложненной оперативной обстановки. «В такой ситуации перед сотрудниками возникают задачи повышенной сложности, которые часто приходится выполнять в особых, экстремальных ситуациях, приближенных к военным условиям, опасных для здоровья и жизни, связанных с розыском и задержанием преступников, освобождением заложников, применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, обеспечением правопорядка во время проведения публичных мероприятий, при возникновении стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций» [1]. Зачастую эти ситуации связаны с угрозой психическому состоянию человека и его здоровью. Для успешного решения поставленных задач от сотрудника требуется максимальная готовность, как в физическом плане, так и в плане психологической устойчивости.

Большой показатель сотрудников МВД России, которые погибли, получили ранения, увечья и контузии при исполнении служебных обязанностей, может свидетельствовать о том, что тактико-специальной, огневой подготовке и основам личной безопасности при выполнении специальных операций в системе профессиональной подготовки сотрудников уделяется малое значение.

Следовательно, в настоящее время одним из важнейших направлений подготовки сотрудников выступает профессиональная подготовка, направленная на обеспечение личной безопасности при выполнении оперативно-служебных задач, на быстрое принятие верного решения, четким и грамотным действиям в экстремальных ситуациях.

В настоящее время в системе обеспечения личной безопасности сотрудников ОВД можно выделить следующие направления совершенствования:

1. Обеспечение личной физической безопасности.

Умение применять и использовать физическую силу, знать тактику и приёмы для возможности быстрого применения в случае резкого осложнения оперативной обстановки. В данный момент особое внимание следует уделить тому, что чаще всего у сотрудника при несении службы, скорее всего не будет возможности вызвать подкрепление либо оно не сможет прибыть в наикратчайший срок. Именно в такой ситуации, сотрудник должен понимать, что, скорее всего в этой критической ситуации ему придётся противостоять нападению одному, а зачастую преступник, которому необходимо противостоять, может оказаться более молодым, ловким, выносливым. Именно от тактических умений, его профессиональной выучки, уровня владения боевыми приёмами борьбы зависит не только успешное выполнение служебных задач, но и жизнь граждан и самого сотрудника. Следует не только отрабатывать боевые приёмы борьбы и т.д., а решать реальные задачи, которые могут встретиться при несении службы, при выполнении приёмов сотрудник не должен выполнять их на оппоненте, который не оказывает сопротивления, а всё это должно отрабатываться с максимальным сопротивлением, так сотрудники не будут вспоминать о том, какой необходимо выполнить приём для задержания преступника, а будут думать прежде всего тактически, как в наиболее короткие сроки обезвредить преступника.

2. В рамках огневой подготовки сотрудник должен изучать правовые основы применения оружия, знание материальной части оружия. Самым главным является отработка плана действий при возникновении задержек при стрельбе. Для обеспечения личной безопасности необходимо тренироваться в быстром извлечении оружия и быстром приведении его в боевую готовность, а так же удобного размещения оружия для наиболее удобного и быстрого извлечения. Быструю смену магазина необходимо отработать до автоматизма, при этом, не прекращая наблюдения за окружающей обстановкой.

Особое внимание следует уделить тактике задержания преступников. Ведь при задержании преступник понимает, что его пытаются задержать и прибывает в агрессивном состоянии, в таких ситуациях преступник может идти «напролом». Тактика задержания преступника в различных ситуациях вполне разнообразна, следовательно, решение о выборе то-

го или иного приёма или действия должны приниматься в кратчайшие сроки, и выполняться в строгой последовательности, что позволит достичь поставленной цели.

Для совершенствования данных направлений сотрудники должны постоянно совершенствовать своё профессиональное мастерство. Отрабатывать наиболее частые действия, которые возникают в повседневной жизни при выполнении оперативно-служебных задач. Решать данные приемы необходимо в условиях максимально приближенных к реальным.

-
1. Толдиев А.Б. К вопросу обеспечения личной безопасности сотрудников МВД России // Теория и практика общественного развития. 2016. № 3.
 2. Колмыков С.Н., Цветов С.В. Особенности тактических действий сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников в общественном месте // Вестник БелЮИ МВД России. 2018. № 1.

А.А. ЛИНДТ

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ И ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ

Сексуальное насилие известно человеческому обществу с незапамятных времен. На первоначальной ступени развития общества для подавления сопротивления жертвы, как правило, использовалась физическая сила человека. Постепенное «окультуривание» позволило человеку изыскать новые способы достижения целей, более удобно, а порой, и более эффективно позволяющие удовлетворить сексуальное желание. Так, Н.А. Исаев отмечает: «Исторически насилие неразрывно связано с системой властных отношений, при этом в социально-историческом аспекте отмечается эволюция форм насилия от явных, агрессивно насильственных с биологически детерминированной основой к скрытым, конклюдентным и психологически обозначенным» [1].

На сегодняшний день преступления против половой свободы и половой неприкосновенности личности характеризуются множеством форм их проявления. Неслучайно, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за преступления в данной сфере, при которых для того, чтобы осуществить свой преступный умысел в отношении жертвы, виновный использует методы не связанные с физическими формами воздействия на нее.

Так, в частности речь идет о ст. 133 Уголовного Кодекса. Статья предусматривает уголовную ответственность за понуждение лица к половому сношению, мужеложству, lesbianству или совершению иных действий сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) [2].

Квалифицируя деяние лица по статье 133 УК РФ, правоприменителю следует ограничивать его от смежных с ним составов. Прежде всего, необходимо отличать между собой такие понятия, как «понуждение» и принуждение». Вопрос о разграничении данных категорий поднимался в юридической науке неоднократно. Так, при принуждении лицо практически всегда может принять однозначное решение. В этом случае можно говорить о состоянии психического принуждения, когда «лицо не могло руководить своими действиями (бездействием)». При понуждении к действиям сексуального характера такая ситуация не образуется. Такое понуждение не включает в себя какое-либо физическое или непреодолимое психическое насилие. Так, как преодолимое психическое насилие образуют шантаж, уничтожение или повреждение имущества, т.е. отсроченная угроза [3].

Способы понуждения (шантаж, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества, использование материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей) перечислены в ст. 133 УК РФ [4].

Шантаж представляет собой требование, сопровождаемое угрозой распространить сведения, компрометирующие потерпевшего (потерпевшую) и огласка которых нежелательна. В свою очередь данные сведения могут касаться как самого потерпевшего (потерпевшую), так и иных лиц, репутация которых ему дорога. Разглашением считается передача действительной и ложной информации хотя бы постороннему лицу. Компрометирующими считаются сведения, характеризующие потерпевшего отрицательно сточки зрения морали и права, а также сведения о действительных и вымышленных заболеваниях [4].

Под угрозой уничтожением, повреждением или изъятием имущества понимается обещание виновного совершить в случае отказа от выполнения требований виновного незаконное посягательство на собственность потерпевшего.

Материальная зависимость возможна, когда потерпевший состоит на иждивении у виновного, получает от него дотации на законных основаниях или добровольно осуществляемых обязательствах. Довольно часто материальная зависимость существует у несовершеннолетних, проживающих с отчимом или мачехой, и именно эта категория лиц нередко выступает в качестве потерпевших в половых преступлениях [4].

Иной признаются все другие формы зависимости (личная, служебная и т.п.). Использование зависимости означает угрозу совершить в отношении зависимого лица действия, которые могут привести к ущемлению его законных прав, но так как отсутствует указание на конкретные виды зависимостей, квалификация различных деяний остается неоднозначной.

Не могут быть квалифицированы как понуждение к действиям сексуального характера настоячивые предложения вступить в половую связь при отсутствии предусмотренных ст. 133 УК РФ признаков: шантажа, угрозы, или без использования материальной или иной зависимости [3].

Поэтому, чтобы признать действия, предусмотренные объективной стороной ст. 133 УК РФ преступными, необходимо, чтобы они были совершены предусмотренными способами, либо же установления материальной или иной зависимости потерпевшего от преступника.

Необходимо учитывать, что одно лишь предложение вступить в сексуальные отношения лицу, находящемуся в материальной или иной зависимости не содержит состава преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ. Важно не само по себе состояние зависимости, а использование таковой как средства давления на психику потерпевшего (потерпевшей), чтобы заставить его пойти на сексуальный контакт [5].

На это ранее указывала и Судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда РСФСР: «Так как «Б» никаких угроз в отношении потерпевшей не высказывал, в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренный ст. 118 УК РСФСР» [6].

Как справедливо отмечает П.И. Люблинский, «о материальной зависимости можно говорить в весьма многочисленных случаях. Сюда подойдут не только отношения работодателя к работнице или служащей, но и отношения воспитателей и проживающих у них на их средства детям, отношения более богатых родственников к бедным, которым они оказывают материальную поддержку, отношения лица оказывающего благотворительную помощь к лицам пользующимся ее. Идя далее по этому пути, мы могли бы признать, зависимой и содержанкой, живущую на средства выдаваемым ей поклонником. Поэтому критерий, выставленный законодателем, следует несколько ограничить [5].

Состав ст.133 УК РФ по конструкции формальный, считается оконченным с момента выполнения преступником общественно-опасного деяния, предусмотренного объективной стороной, очень важным является то, для квалификации неважно наступления последствий, а в частности согласие или отказ потерпевшего от выполнения требований преступника.

Поэтому, особенно в случаях когда потерпевший под давлением преступника отказался от выполнения требований преступника, доказать факт совершения преступления, предусмотренного статьей 133 УК РФ крайне сложно. Неслучайно, за все время существования данной, судебной практики по ст. 133 УК РФ довольно не много. В большинстве случаев обвинительные приговоры выносятся, в случае если у потерпевшего (потерпевшей) есть прямые доказательства понуждения к действиям сексуального характера, в частности, это могут

быть письменные, электронные сообщения, видео, аудио записи, на которых высказано требование преступника в отношении потерпевшего.

Так, из приговора суда по делу № 1-7/2011 г. в отношении Пискарева А.А., который совершил преступление по ч. 1 ст. 133 УК РФ, а именно понуждение лица к половому сношению, с использованием иной зависимости потерпевшей (служебной), следует, что Пискарев А.А. был признан виновным только в силу того, что потерпевшей в качестве доказательства был предъявлен CD-R диск с записью разговора потерпевшей с Пискаревым А.А. Из аудиозаписи суд установил, что Пискарев А.А. неоднократно требовал от потерпевшей вступить с ним в половую связь, угрожая при этом увольнением. Данная угроза воспринималась потерпевшей как реальная в силу того, что потерпевшая, была работником производственно-коммерческого общества с ограниченной ответственностью «Феникс», а данная должность находилась в прямом подчинении у Пискарева А.А., который, в свою очередь являлся генеральным директором производственно-коммерческого общества с ограниченной ответственностью «Феникс». В данном случае, стоит отметить, что приговор суда был основан на вещественных доказательствах в виде диска с записью разговора [7].

Поэтому, стоит отметить, что в большинстве случаев личность остается недостаточно защищенной в данной сфере общественных отношений, поскольку для того, чтобы привлечь к ответственности виновное лицо, в некоторых ситуациях, необходимо обладать определенными навыками и достаточным количеством времени для собирания доказательств. А в случае, если требования лица, содержащие понуждение к действиям сексуального характера являются безотлагательными, потерпевший не имеет возможности защитить свои права.

1. Исаев Н.А. Сексуальные преступления как объект криминологии. СПб.: Юрид. центр «Пресс», 2007. 486 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: федеральный закон: [13.06.1996 № 63-ФЗ; с изм. от 31.12.2017 № 501-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс.
3. Клоченко Л.Н. Понуждение и принуждение в преступлениях против половой свободы и половой неприкосновенности личности по российскому и международному законодательству // Вестник МГЛУ. 2012. № 23 (656). URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/ponuzhdenie-i-prinuzhdenie-v-prestupleniyah-protiv-polovoy-svobody-i-polovoy-neprikosnovennosti-lichnosti-ro-rossiyskomu-i> (дата обращения: 17.02.2018).
4. Гнилищкая Д.А. Сексуальное принуждение и сексуальное понуждение как форм сексуального насилия // Альманах современной науки и образования Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (48). С. 10–14.
5. Коновалов Н.Н. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 1. URL: <http://cyberleninka.ru/article>.
6. Бюллетень Верховного суда РФ РСФСР. 1977. № 7. С. 54.
7. Дело № 1-7 2011 г. решение мирового суда – судебный участок № 50 Ванинского района Хабаровского края от 24.05.2011.

О.А. КОРЕЛОВ, А.А. ЮФЕРЕВ

ОПЫТ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ МЕТОДОВ АНАЛИЗА ОПЕРАТИВНОЙ ОБСТАНОВКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ОБЪЕКТОВ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОЙ НАРКОМАНИИ (НА ПРИМЕРЕ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Успешное осуществление предупреждения подростковой наркомании как одной из важнейших составляющих профилактической деятельности органов внутренних дел предполагает корректное определение объекта работы, понимаемого двуаспектно:

- как конкретную социальную группу лиц,
- комплекс тех причин и условий, которые способствуют вовлечению данных лиц в противоправную деятельность.

В настоящее время проблема научно – методического и информационно - аналитического обеспечения профилактической работы органов внутренних дел, в том числе, в части определения ее объекта, остается актуальной. Рассмотрим некоторые проблемы такового обеспечения и возможны способы их разрешения в части применения математических методов анализа оперативной обстановки.

Традиционно применяемые методы качественного анализа эмпирических данных о состоянии преступности (как вариант – простейшие методы статистического анализа), позволяют выявить совокупность криминогенных факторов, но, как правило, бесполезны для установления их сравнительной значимости, для выявления меры соотношения количественных и качественных изменений, а, соответственно, и оценить эффективность работы правоохранительных органов [1, с. 67].

Основные проблемы:

- затруднительно установить сравнительную значимость причин преступности;
- определить, насколько вероятна «катастрофа», то есть быстрое качественно значимое и неконтролируемое изменение оперативной обстановки в худшую сторону, и влияние каких именно криминогенных факторов станет при этом решающим;
- дать количественно определенную оценку эффективности работы органов внутренних дел.

Возможными путями к решению данных проблем могут быть:

- 1) Использование дополнительных источников информации в т.ч. данных государственной статистики и результатов целенаправленных социологических исследований;
- 2) Использование дополнительных методов анализа –
 - статистические: факторный, нейросетевой, регрессионный,
 - методы математического моделирования.

Ниже представлены результаты исследования причин подростковой преступности на примере Нижегородской области, проводимые с использованием методов математического моделирования, факторного и нейросетевого анализа.

В качестве исходной базы данных для анализа, наряду с ведомственными статистическими данными о состоянии преступности и деятельности по борьбе с ней, использовалась широкая совокупность данных государственной статистики по различным аспектам ситуации в регионе, результаты социологических исследований проводимых с 2001 по 2012 гг. (анкетные опросы нижегородских подростков, опрошено около 3500 респондентов) [2, с. 28].

Полученные результаты позволили, прежде всего, оценить уровень противоправного употребления наркотиков среди нижегородских подростков, рис. 1, 2.

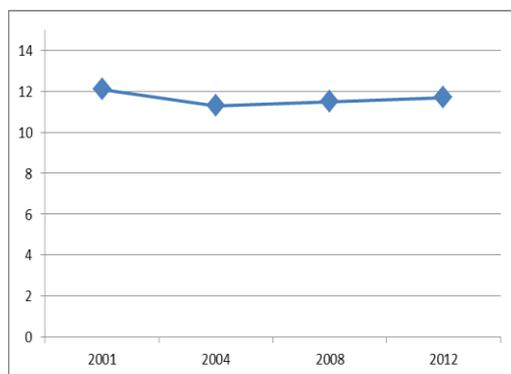

Рис. 1. Удельный вес (в %) подростков, хотя бы один раз употреблявших наркотик, среди опрошенных.

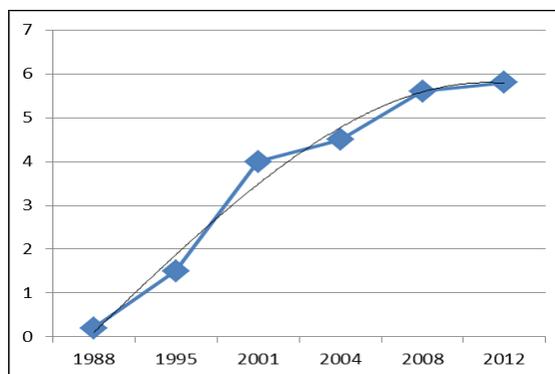

Рис. 2. Удельный вес (в %) подростков, регулярно употреблявших наркотик, среди опрошенных.

В результате проведенного факторного и нейросетевого анализа данных государственной статистики и результатов социологических исследований был выявлен и системно представлен (как совокупность иерархически организованных связей) ряд функциональных зависимостей между переменными, характеризующими социально-экономические и культурные условия в регионе, и условиями приобщения подростков к приему наркотиков. Это позволило:

- получить достоверные данные о состоянии и динамике как объективного комплекса условий, определяющих возможность приобщения подростков к употреблению наркотиков, так и об отражении этих условий в осознанных и неосознанных – установках на конкретное поведение тех или иных социальных групп,

- рассматривать процесс развития подростковой наркомании в системной взаимосвязи как составную часть сложно организованной совокупности процессов в обществе;

- корректно определить сравнительную значимость факторов наркотизации и, соответственно, приоритеты правоохранительной деятельности,

- получить соотношения меры между количественными показателями системы и ее качественным состоянием, в частности – диапазон значений эмпирических параметров, в пределах которых вид зависимости от них вероятности приобщения к наркотикам качественно не изменяется (имеется монотонная зависимость – рост или снижение), а так же общий характер этой зависимости;

- выявить критические значения эмпирических параметров, при которых вид указанной зависимости качественно изменяется, например, рост сменяется снижением;

- а также критические значения параметров, при которых значения вероятности приобщения к наркотикам резко возрастает, иначе говоря, в системе происходят качественные изменения тенденций развития [3, с. 74].

Ниже дается краткая сводка полученных результатов.

Основным, наиболее весомым фактором, влияющим на вероятность приобщения подростка к приему наркотиков, является принадлежность его родителей к определенному социальному слою. Выявлено, что подростки, потребители наркотиков или занятые их распространением, в основном принадлежат, к «новым» российским общественным слоям, тех, что в советском обществе просто не было – они чаще воспитываются либо в семьях предпринимателей, либо – безработных.

Если же удельный вес «новорусских» в исследуемой выборке сравнительно невелик, менее 40 %, то становится актуальным второй по значимости фактор приобщения подростков к незаконному обороту наркотиков – степень неуверенности в завтрашнем дне, в первую очередь, наличие обоснованных сомнений, сумеет ли он в будущем занять достойное место и снискать уважение окружающих или ему на этом пути государством и обществом будут воздвигнуты искусственные неодолимые преграды.

Вероятность приобщения подростка к наркотикам есть результат взаимодействия двух тенденций: во-первых, вероятность монотонно нарастает по мере увеличения пессимизма респондента, выходя на уровень насыщения со значением вероятности порядка 40 %, во-вторых, имеет локальный максимум вблизи нейтральной позиции, когда подросток находится в состоянии максимальной неопределенности.

При этом в зависимости вероятности приобщения к наркотикам от степени неуверенности в возможности стать уважаемым членом общества имеют место следующие перерывы постепенности:

- а) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно 50 %, вероятность приобщения к наркотикам скачком увеличивается от значения 6 % до значения 26 %;

- б) когда число респондентов, не имеющих твердой уверенности в будущем, достигает примерно двух третей, вероятность приобщиться к наркотикам скачком вырастает примерно в три раза, а именно от 23 % до 66 %;

в) если в исследуемой группе имеет место переход от случая, когда преобладают подростки, вообще никак не способные оценить свои социальные перспективы, к случаю, когда они оценивают его по преимуществу негативно, вероятность приобщения к наркотикам заметно падает: от 69 % до 39 %.

Таким образом, степень оценки подростком перспектив своей социализации (станет ли он уважаемым человеком) – параметр весьма критичный.

Во-первых, при появлении даже достаточно слабых сомнений в ее успешности вероятность приобщения к наркотикам резко возрастает. Во вторых, наиболее опасной является ситуация максимальной неопределенности. По-видимому, если перспективы, даже негативные, ясны, подросток более способен к мобилизации воли, чем в случае, когда они абсолютно туманны.

В случае дальнейшего нарастания сомнений, станет ли он уважаемым человеком на первое место выходят факторы семейной жизни:

а) если доля неполных семей в исследуемой группе превышает 50 %, то вероятность приобщения к наркотикам скачком возрастает от 14 % до 61 %;

б) и вероятность полного разрыва духовного контакта с родителями, даже при проживании в семье полного состава более двух пятых, то вероятность возрастает от 10 % до 25 %; подросток нуждается в общении с родителями [4, с. 50].

Полученные результаты нейросетевого и факторного анализа послужили основой для применения методов математического моделирования.

Модель представляет собой систему дифференциальных уравнений, описывающих взаимную связь изменений во времени параметров, характеризующих оперативную обстановку в регионе в части употребления наркотиков несовершеннолетними. Входящие в уравнения численные коэффициенты определялись по результатам предварительно проведенных социологических исследований.

Задачи моделирования:

- объяснить наблюдаемую динамику уровня наркопреступности с помощью максимально обобщенных математических моделей динамической системы;

- проверить гипотезу о наличии собственно устойчивого состояния равновесия, имевшего место в 2001–2014 гг., и объяснить параметры наблюдаемых вокруг него колебаний;

- оценить перспективы развития ситуации, то есть определить, насколько данное состояние равновесия устойчиво, а для случая неустойчивости – определить временные параметры ее нарастания.

Результаты расчета математической модели, описывающей развитие подростковой наркомании в Нижегородской области, показали следующее [1, с. 139–144; 6, с. 55–56].

По результатам расчетов было показано [6, с. 183], что для параметров модели, которые обеспечивают наиболее полное совпадение с реальностью, выявленной по результатам социологических исследований, положение равновесия является устойчивым. Малые колебания относительно данного устойчивого положения равновесия, наблюдаются в Приволжском федеральном округе и его регионах на протяжении 2002–2012 гг.

Для того чтобы положение равновесия стало неустойчивым, значения параметров системы должно измениться не менее, чем на 20–25 % (для сравнения – в советский период такое изменение должно было составлять не менее 55–60 %) – черный кружок на рисунках 3,4 пересекает границу устойчивости и попадает внутрь заштрихованного клина, причем в зависимости от изменения параметров возможны два варианта развития неустойчивости: неустойчивость типа «седло» [6, с. 35], рисунок 3, с быстрым монотонным нарастанием уровня наркотизации подростков или неустойчивость типа «фокус» [6, с. 36], когда уровень наркотизации нарастает чуть более медленно с периодическими небольшими уменьшениями, рисунок 4.

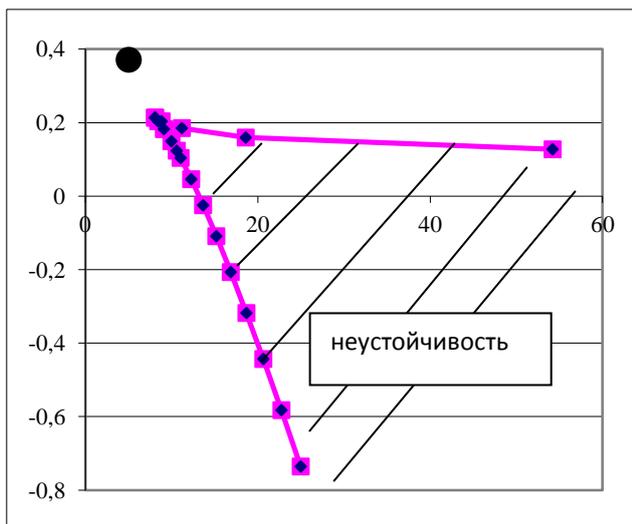

Рисунок 4. Границы области неустойчивости типа «седло» состояния равновесия для рассматриваемой системы.

Черный кружок – значения параметров модели на момент проведения расчетов (определены на основании результатов социологических исследований), заштрихованная область – зона неустойчивости, то есть быстрого нарастания уровня наркопреступности.

Рисунок построен для параметров модели, совпадающих с реально наблюдаемыми в период 2001–2008 гг: ($Y_B = 0.33$; $X^A = 4,5$; $Y_{ст} = 1$; $Y^A = 0,6$; $L = 0,5$; $B = 3,05$)

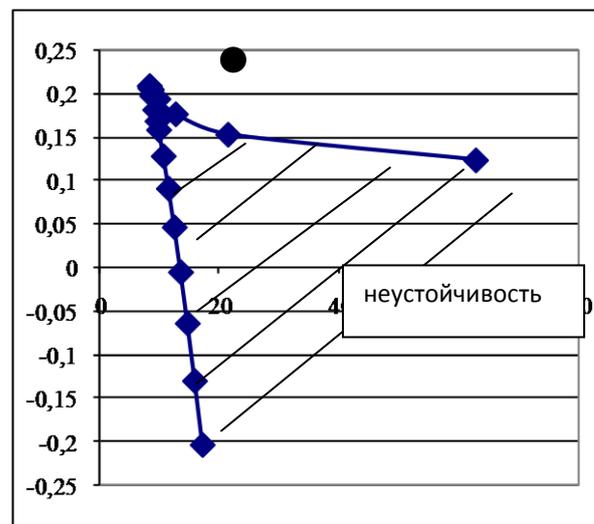

Рисунок 5. Границы области неустойчивости типа «фокус» состояния равновесия для рассматриваемой системы.

Заштрихованная область – зона неустойчивости.

Рисунок построен для параметров модели, совпадающих с реально наблюдаемыми в период 2001–2008 гг:

($Y_B = 0.33$; $X^A = 4,5$; $Y_{ст} = 1$;
 $Y^A = 0,6$; $L = 0,5$; $B = 3,05$)
($Y_B = 0.33$; $X^A = 4,5$; $Y_{ст} = 1$;
 $Y^A = 0,6$; $L = 0,5$; $B = 3,05$)

Анализ модели показывает, в частности, что граница зон устойчивости определяются, в первую очередь значениями параметра, определяемого именно эффективностью работы правоохранительных органов, то есть относительная устойчивость оперативной обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков в исследованный промежуток времени обусловлена активной целенаправленно проводимой правоохранительной деятельностью по различным направлениям противодействия наркомании и борьбы с данным видом преступности.

Так же проведена оценка значимости и эффективности деятельности органов внутренних дел по борьбе с подростковой наркоманией в рамках математической модели взаимодействия «Хищник – Жертва» [1, с. 144], где «жертвами» являются лица, совершающие преступления в сфере незаконного оборота наркотиков, а «хищниками» являются сотрудники правоохранительных органов, пресекающие деятельность последних.

Показано, если бы активное противодействие правоохранительных органов незаконному обороту наркотиков по какой либо причине прекратилось, то объем наркоторговли за период в одну пятую года (чуть больше двух месяцев) вырос бы в два – три раза.

Выводы:

1. На примере преступности в сфере незаконного оборота наркотиков в Нижегородской области, что применяемая методика позволяет установить сравнительную значимость факторов подростковой преступности.

2. Выявленный комплекс факторов подростковой наркотизации есть проявление базовых тенденций развития современного российского общества: а) рост поляризации общества по уровню и по качеству жизни; б) процессы маргинализации широких слоев населения; в)

неустойчивость существующей модели социально-экономического развития, её сильную зависимость от неконтролируемых условий и причин.

3. Деятельность правоохранительных органов остается действенным фактором сдерживания взрывного роста наркопреступности.

4. Главным условием противодействия расширению незаконного оборота наркотиков среди подростков является коррекция социальной структуры общества, которая, в свою очередь, имеет два аспекта:

- повышение степени его однородности по характеру выполняемых людьми социально значимых функций, по уровню доходов различных социальных групп.

5. Полученные в результате исследования данные могут рассматриваться как объективная основа разработки принципиальной модели региональной комплексной программы борьбы с подростковой наркоманией.

1. Концептуальные основы борьбы с подростковой наркоманией в современной России: монография / Корелов О.А., Куранова Т.О., Попов О.А. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2013. 208 с.

2. Корелов О.А., Ильченко А.Г. Причины наркотизации несовершеннолетних // Профессионал. 2008. № 3. С. 28–31.

3. Корелов О.А., Наумкина О.Ю. Использование математических методов для системного анализа факторов подростковой наркомании // Научный портал МВД России. 2008. № 3. С.73–80.

4. Корелов О.А., Попов О.А., Наумкина О.Ю. Уровень наркотизации в Приволжском федеральном округе – насколько устойчива ситуация? // Роль и место филиалов ВНИИ МВД России в научном обеспечении органов внутренних дел: материалы круглого стола (20 ноября 2009 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 48–57.

5. Корелов О.А., Попов О.А., Наумкина О.Ю. Уровень наркотизации в Приволжском федеральном округе – насколько устойчива ситуация? // Роль и место филиалов ВНИИ МВД России в научном обеспечении органов внутренних дел: материалы круглого стола (20 ноября 2009 г.). М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 48–57.

6. Рабинович М.И., Трубецкой Д.И. Введение в теорию колебаний и волн. М.: Наука. Главная редакция физико-математической литературы, 1984. 432 с.

А.А. КОНДРАТЬЕВ, Л.А. ТАТАРОВ

**ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СОТРУДНИКАМИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИИ ФИЗИЧЕСКОЙ СИЛЫ, СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ
И ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ХОДЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ, НЕ ИМЕЮЩИХ
ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Одной из основных задач профессионального обучения является приобретение слушателями профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия [1]. Однако в процессе профессиональной подготовки возникают определенные сложности, на наш взгляд, связанные со следующими моментами:

- уровень образования слушателей (вернее отсутствие юридического образования, как высшего, так и среднего специального):

- «непродуманность» либо полное отсутствие практических задач по данной тематике и «специфичность» каждой отдельной реальной ситуации, связанной с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Прежде всего, результатом становится непонимание или недопонимание определенным процентом обучающихся оснований и порядка применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. И даже отличное знание норм Федерального закона «О полиции» и решение практических заданий по данной теме не гарантирует, правильного и обоснованного применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на практике в условиях несения службы – экстремальных условиях.

Разберем более подробно, в чем проявляются указанные выше моменты.

Отсутствие юридического образования – это прежде всего отсутствие навыка и умения работы с нормативными правовыми актами, способности понимания и толкования, содержащихся там правовых норм, что проявляется в неправильном или не совсем верном восприятии тех или иных законодательно-закрепленных прав и обязанностей сотрудников полиции, реализации их в будущей практической деятельности.

В существующих программах профессионального обучения, на наш взгляд, не уделяется достаточного учебного времени на изучение тем, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, а практические занятия по данной теме ограничиваются решением ситуационных задач и заучиванием норм Федерального закона «О полиции». Отсутствует моделирование и разыгрывание ситуаций, нет как-такового применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, у слушателей отсутствует ощущение реальности происходящего.

Однако, на наш взгляд, существуют реальные мероприятия, способные поставить приобретение слушателями профессиональных знаний, умений, навыков и компетенции, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия на более высокий уровень. В чем же они могут заключаться и как они должны реализовываться? Попытаемся разобрать это более подробно.

В первую очередь, следует изменить порядок прохождения разделов программ профессионального обучения: перед изучением тем, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия, следует изучить «Правовую подготовку», что позволит, совершенно в ином свете «воспринимать» слушателями правовые нормы, раскрывающие порядок и основания применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

Во-вторых, следует увеличить учебное время на проведение практических занятий по данной тематике и изменить подход к структуре таких занятий. Так, например, вместо решения ситуационных задач, следует моделировать конкретные ситуации, используя при этом специальные средства, их муляжи, учебное огнестрельное оружие. При этом упор следует сделать на разноплановость практических ситуаций, и совершение необходимых действий слушателем автоматически и рефлексивно, что позволит максимально приблизить данные занятия к практической деятельности.

В-третьих, особое внимание следует обратить на подготовку сотрудниками органов внутренних дел рапорта, отражающего последствия применения физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия. Во многом, именно от содержания и правильного составления данного служебного документа будет зависеть дальнейшая «судьба» сотрудника, применившего физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие, в особенности, если в результате их применения был причинен вред здоровью или имущественный ущерб.

1. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: офиц. текст: Приказ МВД России от 5.05.2018 № 275 // Консультант Плюс: URL:<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.09.2018).

ОКАЗАНИЕ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ СОТРУДНИКАМИ НАРУЖНЫХ СЛУЖБ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Актуальность исследования обусловлена следующим: проблема дорожно-транспортного травматизма в последние десятилетия стала одной из самых крупных, требующей особого внимания. На сегодняшний день количество автомобильных катастроф колоссально возросло, а число жертв дорожно-транспортных происшествий (далее – ДТП) значительно увеличилось, 1,25 миллиона человек умирают каждый год в мире на дорогах [1]. По данным Всемирной организации здравоохранения, около 25 % погибших в результате ДТП можно спасти, если оказать полноценную первую помощь непосредственно на месте происшествия. В ключе рассматриваемой проблематики интересен тот факт, что если пострадавшим с угрожающими жизни повреждениями помощь не будет оказана в течение первого часа, то у них практически нет шансов выжить; если помощь оказывают в течение первых 18 минут – выживают около 15 % пострадавших, а в течение первых 9 минут – 90 %.

В нашей стране проблема ДТП также является одной из ключевых. По данным научных исследований, ежегодно в России в результате дорожно-транспортных происшествий погибают около 30 тысяч человек и свыше 250 тысяч получают ранения. Указанные факты говорят о том, что ДТП относится к одной из самых серьезных социально-экономических и медицинских проблем нашей страны. Динамика ДТП за 2017 год показала снижение дорожно-транспортных происшествий на 6,2 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Всего произошло 103322 ДТП. Однако статистика по количеству пострадавших водителей, пассажиров транспортных средств и пешеходов следующая: 47 тыс. водителей пострадало в авариях за период, 38 тыс. пассажиров и 29 тыс. пешеходов. Количество ДТП с особо тяжкими последствиями увеличилось на 8 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, таких происшествий зафиксировано 135. Почти 13 тыс. ДТП, в которых погибли 500 несовершеннолетних. Дети до 18 лет стали участниками 15 тыс. аварий [2].

Основными причинами смерти пострадавших в ДТП являются следующие факторы: травмы, не совместимые с жизнью; задержка скорой медицинской помощи; бездействие или неправильные действия очевидцев ДТП. К сожалению, на сегодняшний день в ДТП значительное количество людей погибает не столько из-за тяжести повреждений, сколько из-за неправильных действий или бездействия окружающих. Все это указывает на важность оказания качественной и своевременной первой помощи.

Как правило, основными участниками оказания первой помощи пострадавшим в ДТП становятся водители транспортных средств. Данное обстоятельство не случайно и возникло под воздействием нескольких факторов: «во-первых, водители могут быть непосредственными участниками ДТП и могут сами пострадать, поэтому для них, в отличие от других участников, актуальными являются вопросы самопомощи; во-вторых, будучи участниками или свидетелями ДТП водители являются самыми первыми, кто может устранить поражающие факторы и ранние осложнения травмы; в-третьих, это самая массовая группа участников (десятки миллионов человек)». Учитывая приведенное обстоятельство, можно сделать вывод о том, что грамотное оказание первой помощи пострадавшим водителями транспортных средств может улучшить сложившуюся ситуацию повышенного травматизма на дорогах.

Другой категорией участников оказания первой помощи пострадавшим в ДТП являются сотрудники полиции, в частности, сотрудники ГИБДД, которые первыми прибывают на место происшествия и могут произвести первоочередные спасательные действия. Однако решение назревшей проблемы упирается в ряд проблем как теоретического, так и практического характера: знание правил оказания первой помощи, как водителями, так и сотрудниками полиции в настоящее время является достаточно низким. Данное обстоятельство связано с тем, что подготовка, оснащение и нормативное обеспечение для оказания первой помощи проводятся недостаточно эффективно. Для грамотного оказания первой помощи сотруднику

подразделения по обеспечению безопасности дорожного движения необходимо знать методику оказания помощи, владеть навыками определения состояния пострадавшего, вида полученной травмы, степени её тяжести и опасности, уметь непосредственно оказывать первую помощь.

Статистические данные подтверждают приведенное положение о том, что в нашей стране оказание первой помощи при ДТП либо несвоевременно, либо вовсе отсутствует. Ответа требует вопрос о том, каковы причины низкой эффективности оказания первой помощи при дорожно-транспортных происшествиях. Выделим основные проблемы в системе оказания первой помощи пострадавшим в ДТП:

1. Низкий уровень нормативно-правового регулирования вопросов, связанных с оказанием первой помощи.
2. Недостаточно полная и эффективная подготовка водителей приемам и способам оказания первой помощи в автошколах.
3. Некачественно оснащенные автомобильные аптечки первой помощи.
4. Психологические барьеры оказания первой помощи.

Первая помощь – это вид помощи, включающий комплекс простейших мероприятий, оказываемый на месте происшествия или вблизи него, в порядке само и взаимопомощи, направленный на спасение жизни человека при помощи аптечки или укладки первой помощи и подручных средств. Многие полагают, что для оказания первой помощи необходимы глубокие знания в области медицины, однако, следует заметить, что в отличие от скорой медицинской помощи, первая помощь может осуществляться любым человеком, в том числе и без медицинского образования. Ведь для оказания грамотной первой помощи необходимо овладеть лишь несколькими элементарными навыками.

Эффективность оказания первой помощи, оказанной на месте происшествия, зачастую гораздо выше высококвалифицированной и дорогостоящей медицинской помощи, оказанной с опозданием. В связи с этим совершенствование оказания первой помощи является одной из приоритетных задач повышения качества оказания помощи участникам дорожного движения.

По прогнозам, при бездействии число дорожно-транспортных происшествий будет расти, и к 2030 году они станут седьмой по значимости причиной смерти. Принятая недавно Повестка дня в области устойчивого развития содержит амбициозную задачу в области безопасности дорожного движения – сократить вдвое глобальное число случаев смерти и травм в результате ДТП к 2020 году [3].

К сожалению, на сегодняшний день в ДТП значительное количество людей погибает не столько из-за тяжести повреждений, сколько из-за неправильных действий или бездействия окружающих. Все это указывает на важность оказания качественной и своевременной первой помощи.

Обязанность оказания первой помощи сотрудниками полиции закреплена в ряде нормативно-правовых актов. Так, например, в ст. 12 Федерального закона «О полиции» говорится об обязанности сотрудника полиции оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несчастных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует.

Этап первой помощи является одним из наиболее важных и наиболее уязвимых среди всех этапов оказания помощи людям. Учитывая, что в оказании помощи при травмах и неотложных состояниях решающее значение имеет фактор времени, для участников дорожно-транспортного происшествия с пострадавшими это важный вопрос, ведь в зависимости от того, насколько быстро приедет экипаж дорожно-патрульной службы зависит, порой, чья-то жизнь.

С целью выявления перечня состояний, при которых сотрудники ГИБДД чаще всего оказывают первую помощь, нами было проведено анкетирование среди инспекторов ДПС

ГИБДД (Орловская область, Липецкая область, Московская область, Воронежская область, Брянская область). В анкетировании приняли участие 488 респондентов. В ответе на вопрос «Назовите нормативные правовые акты, регламентирующие оказание первой помощи», кроме ФЗ-3 «О полиции» анкетлируемые назвали следующие нормативно-правовые документы, регламентирующие оказание первой помощи сотрудниками полиции: ФЗ-323 – 57 %, приказ Минздравсоцразвития России № 477 – 49 %, УК РФ – 46 %, Административный регламент приказ МВД России № 664 – 46 %. Сотрудники проходили обучение первой помощи: в институте – 77 %, медколледже – 4 %, в автошколе и др. – 19 %. На вопрос «Оказывали ли первую помощь?» ответили «да» – 98 %, «нет» – 2 %, в том числе при ДТП оказывали первую помощь – 74 %. Названы следующие состояния, при которых сотрудники оказывали первую помощь: наружное кровотечение – 86 %, травмы различных областей тела – 35 %, ожоги – 43 %, обморожения – 7 %, отравления – 36 %, отсутствие сознания – 7 %, отсутствие дыхания и кровообращения – 15 %. Перечислены мероприятия, которые сотрудники осуществляли при оказании первой помощи при ДТП: вызов скорой медицинской помощи – 57 %, ограждение места ДТП – 85 %, осмотр пострадавших – 64 %, извлечение из автомобиля – 26 %, остановка кровотечения (наложение жгута, давящей повязки) – 13 %, сердечно-легочная реанимация – 18 %, наложение повязки – 24 %.

С целью определения эмоционального состояния участника оказания первой помощи (сотрудника ДПС) респондентам было предложено описать свои ощущения после оказания первой помощи. Ответ: положительные – 58 %, усталость и испуг – 8 %, повседневное – 9 %, пустые графы – 25 %. Это говорит о том, что необходимо в процессе обучения первой помощи делать акцент, в том числе, и на психоэмоциональное состояние и методы саморегуляции в таких экстремальных ситуациях самих спасателей. Кроме того, анкетирование показало, что улучшение и унификация знаний по оказанию первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции являются достаточно актуальными. Правильность ответов на простейшие вопросы по знанию методов оказания первой помощи показали, что сотрудники Госавтоинспекции не в полной мере имеют знания в рамках оказания первой помощи. Это свидетельствует об отсутствии единой идеологии, стандартных программ обучения, методологии при подготовке сотрудников приемам и способам оказания первой помощи.

Следующим вопросом является психологическая неготовность людей к оказанию первой помощи. Большинство случаев неоказания первой помощи связано с ложно толкуемым принципом «не навреди» и боязнью судебного преследования за неправильные действия при оказании первой помощи. Любой человек, вынужденный оказывать первую помощь, действует в состоянии стресса. В основном люди не оказывают помощь из-за боязни ответственности и из-за неуверенности в правильности своих действий. Но на самом деле законодательство как раз защищает людей, старающихся оказать помощь. Согласно статьям 39 Уголовного кодекса Российской Федерации, 2.7 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации «Крайняя необходимость», неумышленное причинение вреда в ходе оказания первой помощи пострадавшим при травмах и неотложных состояниях подпадает под признаки деяния, совершенного в состоянии крайней необходимости и, следовательно, не является преступлением и не наказывается. В данном случае оказание первой помощи направлено на спасение охраняемых законом интересов – жизни или здоровья человека, которые согласно ст. 2 Конституции Российской Федерации признаются высшей ценностью. Поэтому в ходе обучения возникает необходимость пропаганды данного факта.

Далее одним из проблемных вопросов, требующих решения, остается оснащенность укладками первой помощи постов и машин ДПС, а также их пополнение при использовании, т.е. финансовая сторона вопроса. Приказом МВД РФ от 29 декабря 2012 г. № 1157 утверждены нормы положенности, а именно 100 % патрульных автомобилей дорожно-патрульной службы должны быть обеспечены укладкой для оказания первой помощи сотрудниками Госавтоинспекции (п. 4.25). Однако проведенный анализ показал, что реальное оснащение патрульных автомобилей укладками недостаточно.

Таким образом, для повышения эффективности оказания первой помощи необходимы три условия: 1) определение объема и порядка оказания первой помощи; 2) квалифицированное обучение правилам оказания первой помощи; 3) оснащение участников первой помощи необходимыми средствами для ее оказания. Комплексный подход к решению проблемы повышенного дорожно-транспортного травматизма и малоэффективной первой помощи, а также налаживание эффективного межведомственного взаимодействия в этом вопросе позволят снизить последствия травматизма на дорогах.

1. Гибель на дорогах [Электронный ресурс]. URL: <http://apps.who.int/gho/data/node.country>.
2. Статистика ДТП в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.1gai.ru>.
3. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года [без передачи в главные комитеты (A/70/L.1)] Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Организация Объединенных Наций. URL: <https://docviewer.yandex.ru>.

Ю.В. МИШИНА

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

К юрисдикционным полномочиям сотрудников полиции относится пресечение правонарушений, совершаемых в общественных местах. Вместе с тем, точного понятия общественного места, для всех административных правонарушений, объектом которых является общественный порядок. Для того чтобы определить является ли место общественным, у сотрудников полиции возникает необходимость прибегать к различным правовым нормам, содержащим различное толкование. Так, например, Федеральный закон «О полиции» к общественным местам относит: улицы, площади, стадионы, в скверы, парки, транспортные магистрали, вокзалы, аэропорты, морские и речные порты и других общественных места [1]. В постановлении Правительства РФ «О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства» отмечены ставки авторского вознаграждения за исполнение музыкальных композиций в таких общественных местах, как кинотеатры и видеосалоны [3]. Еще в ряде федеральных законов указанное понятие раскрывается по-своему.

Федеральные нормы могут уточняться специализированными нормативными актами региональных властей. Так, власти субъекта и местные государственные органы вправе регламентировать перечень объектов, отнесенных к общественным местам в конкретном регионе РФ (например, ряд субъектов РФ включает в число общественных мест территории памятников, городских достопримечательностей, больниц, детских и спортивных площадок, а также образовательных организаций). Соответственно зачастую сотрудники зачастую избегают привлекать к административной ответственности, если в нормативном акте место не конкретизировано как общественное, опасаясь, что место совершения правонарушения должностным лицом или судьей, принимающим решение по делу, к таковым отнесено не будет и производство по делу будет прекращено.

Наиболее часто к указанному понятию сотрудники полиции обращаются при выявлении таких правонарушений, как нарушение установленного федеральным законом запрета курения табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах (ст. 6.24 КоАП РФ), мелкое хулиганство (ст. 20.1 КоАП РФ), появление в общественных местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

В России действуют строгие правила, ограничивающие курение табака на отдельных территориях, в помещениях и на объектах, перечень которых содержится в ч. 1 ст. 12 Феде-

рального закона от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий» [4]. Перед личным составом полиции стоит задача выявления и пресечения указанных административных правонарушений в строгом соответствии букве закона, поскольку места для курения табака определены, но ограничены.

Однако при реализации норм административной ответственности возникают вопросы правоприменительного характера связанные с наличием в законе отдельных понятий, например термина «автовокзал». Сложность возникает в связи с тем, что большинство небольших объектов транспортной инфраструктуры относятся к категории «автостанция», соответственно курение в указанных местах формально под запрет не попадает.

Еще одной сложностью является фиксации фактов курения табака при помощи фотографии, использование которой в ряде подразделений устанавливается как обязательное. Зачастую правонарушители, увидев сотрудника полиции, поспешно стараются избавиться от сигареты, прячут ее, прикрывая ладонью, либо совсем выбрасывают. Таким образом, пока сотрудник находится на достаточно большом расстоянии, у него нет возможности фото фиксации, по причинам технического характера. При приближении к правонарушителю фиксировать уже бывает нечего. В этой связи, реализовать принцип неотвратимости наказания достаточно сложно.

В статье 20.21 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность за появление граждан в общественных местах в состоянии опьянения, оскорбляющем человеческое достоинство и общественную нравственность. Однако указанные понятия являются оценочными, и с одной стороны, применение мер административного воздействия зачастую вызывает жалобы со стороны граждан, определяющих свое состояние как допустимое с другой – создает у сотрудников полиции желание «приписать» нетрезвым гражданам указанное состояние.

К основным задачам сотрудника полиции при обнаружении в общественном месте лиц, в состоянии опьянения, относится незамедлительный вызов выездной бригады скорой медицинской помощи на место их обнаружения либо доставление указанных лиц в медицинские организации при отсутствии возможности прибытия выездной бригады скорой медицинской помощи, а равно предупреждение совершения противоправных действий в отношении вышеуказанных лиц. Однако, к сожалению, зачастую единственной задачей для себя сотрудники полиции видят выявление административного правонарушения.

Ответственность за совершение мелкого хулиганства предусмотрена ст. 20.1 КоАП РФ Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. В настоящее время под мелким хулиганством законодатель понимает нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах, оскорбительным приставанием к гражданам, а равно уничтожением или повреждением чужого имущества. Следует обратить внимание на то, что в действующей редакции законодатель устанавливает в качестве основного признака нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, сопровождающееся нецензурной бранью в общественных местах.

Анализ судебной практики показал, что проблемы квалификации мелкого хулиганства присущи сотрудникам полиции во многих субъектах России, причем из-за размытости понятия «общественные места», ошибки в квалификации допускаются как сотрудниками правоохранительных органов, так и судьями районного уровня. Например, постановлением Дальнегорского районного суда Приморского края от 6 июля 2015 г. С. признана виновной в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 статьи 20.1 КоАП РФ. Однако данное решение Приморским краевым судом было отменено, дело об административном правонарушении прекращено на основании п. 2 ч. 1 статьи 24.5 КоАП РФ [5]. В ходе рассмотрения жалобы судом было установлено, что женщина выражалась нецензурной бранью в адрес А., кидала в неё камни, нарушая тем самым общественный порядок, проявляя явное неуважение к обществу. Однако из содержания материалов следовало, что С. и А. проживают в индивидуальных жилых домах, расположенных на смежных земельных уча-

ствах Суд сделал вывод о том, что земельные участки, на которых произошёл конфликт, не могут рассматриваться в качестве общественного места применительно к положениям ч. 1 ст. 20.1 КоАП РФ. Указанные выше действия, совершённые на территории индивидуального домовладения, не являющегося общественным местом, не могут быть квалифицированы по ч. 1 статьи 20.1 КоАП РФ. Выражаясь в адрес потерпевшей нецензурной бранью, кидая камни, С. не преследовала цель нарушить общественный порядок, проявляя тем самым неуважение к обществу, а высказывала неуважение и неприязнь к одному лицу – А.

Таким образом, в настоящее время существуют проблемы правоприменительной деятельности, которые необходимо решать как путем ликвидации законодательных пробелов, так и путем повышения уровня правовой грамотности сотрудников, улучшением технического оснащения полиции в целом.

1. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3 // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru>.
2. О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции: Федеральный закон от 22.11.1995 № 171-ФЗ // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru>.
3. О минимальных ставках авторского вознаграждения за некоторые виды использования произведений литературы и искусства: Постановление Правительства РФ от 21.03.1994 № 218 // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Решение Приморского краевого суда от 16 сентября 2015 г. по делу № 7-12-401 // РосПравосудие: URL: <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-498826299>.

К.А. НЕФЕДОВА

ИНФОРМИРОВАНИЕ О ПРАВОНАРУШЕНИЯХ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Необходимость функционирования института информирования о правонарушениях в нашей стране обусловлена рядом причин, важнейшей среди которых является то, что он направлен на организацию и правовое закрепление механизма предупреждения и пресечения правонарушений в обществе. Кроме того, в свете последних событий, связанных с террористическими актами в России, общественность все чаще проявляет интерес к данному правовому явлению, зачастую обращаясь с вопросом к спецслужбам и правоохранительным органам: почему у них не оказалось информаторов, которые предупредили бы о готовящихся преступлениях [1].

Так, 3 апреля 2017 г. был совершен террористический акт в вагоне поезда Петербургского метро. Можно ли избежать подобного в будущем? Полагаем, что без содействия самого населения борьба с преступностью не может иметь успеха. Наряду с этим Министр внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцев на заседании Общественного совета МВД России высказал мнение о том, что без помощи и активного содействия людей работе полиции наиболее эффективные результаты не могут быть достигнуты. Только консолидация совместных усилий органов внутренних дел и общества является залогом успешного противодействия криминальным угрозам [2].

Таким образом, можно рассуждать о необходимости повышения количества активных граждан, заинтересованных принять участие в данном коммуникативном диалоге и

своевременно проинформировать компетентные органы и должностных лиц о подготавливаемых или совершенных правонарушениях и преступлениях.

Подчеркнем, что общество, оперативно реагируя на отдельные отклонения от общепринятых норм правомерного поведения, зачастую, помогает избежать серьезных трагических последствий. Исходя из этого, несомненным является тот факт, что феномен информирования о правонарушениях как форма общественного контроля направлен на обеспечение правопорядка в обществе. В свою очередь, согласимся с мнением С.В. Зарипова и Н.Х. Гиماдовой, отмечающих, что обеспечение национальной безопасности является значимой социальной ценностью, что весьма важно для Российской Федерации как многонационального государства [3]. Именно поэтому роль информирования о правонарушениях, рассматривается нами, прежде всего, с точки зрения соотношения интересов государства и личности, социальной обусловленности и необходимости.

Стоит, однако, подчеркнуть, что в настоящее время современное российское общество находится в состоянии разновекторности многих социальных установок и интересов, что делает проблемной реализацию в качестве нормы социального поведения обязанность граждан сообщать о фактах правонарушений.

Так, на сегодняшний день «криминальному миру» достаточно выгодно ослабление российского правопорядка, в связи с тем, что хорошая защищенность всех сфер общественной жизни представляет серьезную опасность, барьер, препятствие для тех, кто стремится противоправным и (или) аморальным способом нарушить правовой запрет и удовлетворить свои материальные и духовные потребности.

Не подлежит сомнению, что сегодня широко распространенными являются теневые отношения, возникающие в различных сферах: экономической, политической, нравственной, правовой и других. Отсюда логично говорить о теневой экономике, теневой политике (власти), в том числе теневом государстве, теневом «праве» [4], теневой идеологии, что в свою очередь не только негативно влияет на общественный порядок, но и подрывает авторитет государства в целом. При этом заметим, что эгоизм, равнодушие к другим людям, социальная апатия, цинизм, жестокость стали нормой жизни для многих наших граждан» [5].

Именно поэтому важно учитывать, что некоторые граждане, социальные группы и организации прямо заинтересованы в поддержании всеобщего негативного отношения к лицам, которые ориентируясь на закон, целенаправленно информируют о правонарушениях и лицах, к ним причастных. В целом, отсутствие субъектов, проявляющих заинтересованность в обеспечении правопорядка, помогает правонарушителям реализовывать поставленные цели без постороннего вмешательства.

Однако на наш взгляд, сообщения о тех явлениях окружающей действительности, которые ставят под угрозу существование государства, безопасность общественных институтов, личности, имущества, несомненно, не могут носить негативный характер. Соответственно, следует если не пересмотреть, то независимо от эмоциональных оценок, по-новому взглянуть на общепризнанный феномен. В своих рассуждениях мы исходим из того, что «сигналы» от граждан, нередко, способствуют построению нового социального механизма, который помогает устранить определенные недостатки, препятствующие поступательному развитию общества и государства. Именно поэтому природа добра информирования о правонарушениях должна тяготеть к широковещательной огласке.

Резюмируя вышесказанное, можно констатировать, что перед современным обществом на сегодняшний день встает достаточно непростая задача – сделать правильный нравственный выбор в пользу того или иного отношения к исследуемому явлению, прямо или косвенно, влияющему на поддержание правопорядка в обществе. Результат данного выбора может показать, насколько жизнеспособна общественная деятельность информаторов в современных российских реалиях.

Практическое, результативное решение данной проблемы требует определенных изменений в плоскости правосознания.

К сожалению, в одночасье справиться с указанной проблемой практически невозможно. Это обстоятельство тоже требует определенной перестройки мировоззрения личности. Однако, чтобы изменить общественное мировоззрение и характеристики ментальности российского народа на качественном уровне, подчеркнем, именно на качественном уровне, потребуется несколько лет. Формирование правовой культуры современного российского общества требует переосмысления сложившейся системы ценностей, нравственно-правовых идеалов[6]. Помимо этого трансформация базовых ценностей – процесс не только длительный, но и чрезвычайно болезненный, что обусловлено психологическими сложностями адаптации к изменяющемуся окружающему миру. Уместно предположить, что для принятия его положительных сторон, в российском обществе необходим целый арсенал средств, соответствующая среда, поощряющая данное явление, его постоянная активизация через убеждения, коллективные действия. Поэтому феномен информирования о правонарушениях можно считать междисциплинарным объектом исследования, интересным для историков, психологов, социологов, этиков, культурологов, политологов.

1. См., напр.: Кошванец В. Власти и спецслужбы, будьте бдительны // Санкт-Петербургские ведомости. 2004. 4 сент.
2. Официальный сайт МВД России // URL: <https://mvd.ru/news/item/2571439> (дата обращения 10.10.2018).
3. См.: Зарипов С.В., Гимадова Н.Х. Обеспечение национальной безопасности как социальной ценности // Актуальные проблемы социального, экономического и информационного развития современного общества: в 2 т. Уфа, 2016. Т. 1. С. 155–158.
4. Полагаем, что называть правом без кавычек теневые нормы некорректно.
5. Бабаев В.К. Правомерное поведение. Правонарушение // Теория государства и права: учебник для бакалавриата / Под ред. В.К. Бабаева. 3-е изд. перераб. и доп. М., 2014. С. 527.
6. См.: Сальников В.П. Философия права // Философия. СПб., 1998. С. 138–139.

С.А. НИКОЛАЕВ

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСЕЧЕНИЯ ГРУППОВЫХ НАРУШЕНИЙ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ МАССОВЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

На этапе современного развития России одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел является обеспечение общественного порядка при проведении различных массовых мероприятий. Повышенное внимание к этому виду службы далеко не случайно. Обострение политических процессов и межэтнических отношений, глобализация мировой экономики и низкая заработная плата граждан нашего государства создают реальную угрозу не только процессу реформирования России, но и собственно государственности. Поэтому основной целью государственной политики в сфере обеспечения правопорядка и общественной безопасности при проведении массовых мероприятий является формирование действенных механизмов по предотвращению ГНОП [1].

Анализ экстремальных ситуаций в различных регионах страны, связанных с ГНОП и межнациональными конфликтами, позволяет предполагать, что в ближайшее время они вряд ли будут преодолены.

В последнее время участились случаи возникновения ГНОП при проведении массовых мероприятий, особенно футбольных матчей на стадионах городов России. Получило широкое развитие так называемое «фанатское» движение, лидеры которых зачастую являются организаторами массовых беспорядков. В связи с этим возрастает необходимость подготовки сил и средств к выполнению задач по пресечению ГНОП в ходе проведения массовых мероприятий.

В литературных источниках под ГНОП следует понимать нарушение общественного порядка двумя и более лицами с явным неповиновением законным требованиям представителей власти, повлекшим за собой нарушение работы транспорта, связи и организаций, и не предусмотренные диспозицией статьи 212 УК РФ – массовые беспорядки [1].

ГНОП выражается в совершении группового хулиганства, т.е. групповом сопротивлении представителям власти или общественности, охраняющим общественный порядок и в соответствии с законом рассматриваются как правонарушения.

К ГНОП можно также отнести: нарушение установленного порядка проведения митингов и иных публичных акций (ст. 20.2 КоАП РФ), групповые драки на стадионах и улицах, проявление противоправного недовольства, как правило, законными действиями ОВД.

Иначе говоря, ГНОП представляет собой нарушения общественного порядка и безопасности, совершаемые группой людей (толпой). При ГНОП на охваченной ими территории блокируется работа транспорта, уничтожается имущество, оказывается активное неповиновение, а иногда и сопротивление представителям власти, что парализует функционирование органов власти и управления.

ГНОП чаще всего становятся крайней формой обострения общественных отношений. ГНОП как антиобщественные проявления чаще всего наблюдаются при проведении культурно-зрелищных, спортивных и иных массовых мероприятий. Известно, что групповые драки происходили между лицами различной национальности из-за недружелюбных отношений к иностранцам.

Массовые мероприятия, сопровождающиеся сбором (скоплением) в районе их проведения большого числа граждан (участников мероприятий и зрителей) принято условно делить на группы: общественно-политические, культурно-массовые, спортивные и религиозные.

К общественно-политическим мероприятиям относятся: демонстрации, митинги, уличные шествия, выборы депутатов в высшие и местные органы власти, встречи и проводы правительственных делегаций зарубежных стран, салюты и фейерверки по случаю государственных праздников и знаменательных дат, похороны выдающихся деятелей.

Группу культурно-массовых мероприятий образуют народные гуляния, карнавалы, театрализованные представления, праздники песни, фестивали, ярмарки и т.д.

К спортивно-массовым мероприятиям причисляют республиканские и всероссийские спартакиады, универсиады, автомоторалли, пробеги, футбольные и хоккейные и другие спортивные состязания, собирающие большое количество зрителей.

Разновидностью массовых мероприятий является проведение религиозных праздников и ритуалов: православные и еврейские пасхи, мусульманская ураза, поминальные дни.

Проведение массовых мероприятий часто используется экстремистскими элементами как место и момент розыгрыша провокаций с целью придания им большего политического резонанса и привлечения внимания сочувствующих.

При проведении массовых мероприятий, организованных неформальными лидерами, либо возникших стихийно, существует потенциальная угроза выхода поведения участников мероприятия из-под контроля его организаторов, овладения многочисленной людской массой настроения момента и, как следствие, перерастание массового мероприятия в ГОНП и массовые беспорядки. Так, демонстрации, возникшие при подстрекательстве националистически настроенных элементов в Агдаме и Сумгаите 28 и 29 февраля 1989 г. переросли в массовые беспорядки, жертвами которых стали несколько сот человек, в том числе 30 убиты и более 300 раненых [2].

Другим примером может служить футбольный матч чемпионата мира 2002 г., между Россией и Японией, просмотр которого демонстрировался по широкоформатному экрану на Манежной площади, который в последующем перерос в массовые беспорядки.

Следует подчеркнуть, что при всем многообразии массовых мероприятий действия сил ОВД по обеспечению общественного порядка при их проведении, как правило, не имеют

существенных отличий. При этом сохраняется идентичность создаваемой группировки привлекаемых сил и средств. Нормы выделения сил и средств для несения службы по охране общественного порядка устанавливаются Министром внутренних дел Российской Федерации.

Группировка сил и средств, привлекаемая к пресечению ГНОП может иметь такие группы боевого порядка, как группа оцепления, группа сопровождения, группа блокирования, группа рассредоточения и другие.

В целях недопущения ГНОП при проведении демонстрации, митинга, культурно-зрелищных мероприятий подразделения ОВД совместно с подразделениями Росгвардии следует проводить оцепление района (места) их проведения, образуя направляющие коридоры и разграничительные прямоугольники. Подразделения, выделенные в цепочки для построения направляющих коридоров при проведении демонстрации, должны занимать указанные им места заблаговременно или одновременно с началом движения колонн.

При проведении спортивных и культурно-зрелищных мероприятий на стадионах подразделения обеспечивая порядок у касс, на трибунах, могут нести службу в группе оцепления вокруг стадиона и на его первом ряду, при необходимости создавая направляющие коридоры для прохода граждан на стадион и к местам посадки на общественный транспорт.

Основные усилия ОВД должны быть направлены на предупреждение ГНОП, силовые действия должны применяться только тогда, когда исчерпаны все другие возможности.

С целью недопущения перерастания массового мероприятия в ГНОП могут применяться приемы психологического воздействия на толпу. Например, демонстративная видеозапись участников эксцесса и их действий позволяет не только выявить лиц, совершающих противоправные действия, но и устроить тех, кто потенциально может примкнуть к бесчинствующим участникам эксцесса.

С целью нейтрализации чувства силы толпы необходима массивная демонстрация мощи подразделений ОВД, в том числе её технического оснащения.

Если же ГНОП принимают более серьезные формы, то, в первую очередь, необходимо нейтрализовать их зачинщиков. В этой ситуации сотрудникам ОВД и Росгвардии следует действовать боевыми группами, состоящими из старшего офицера, двух его заместителей, у каждого из которых находится в подчинении примерно по девять сотрудников. Такие боевые группы должны быть хорошо слаженны со строго определенными функциями, где три-четыре человека обязаны выполнять функции прикрывающих, готовых прийти на помощь сотрудникам, производящим задержание правонарушителей. Важное требование к сотруднику группы задержания, действующему против толпы, состоит в том, чтобы он постоянно находился в движении, иначе он будет представлять собой удобную мишень и его могут смять или заблокировать.

Для локализации ГНОП во время митингов и различных шествий нужно применять также блокирование прилегающих улиц нарядами полиции и специальными транспортными средствами.

Задержанных нарушителей общественного порядка следует доставлять в ближайший ОВД, подвергая их регистрации, допросу и после определения их вины решать вопрос о целесообразности передачи дела в суд.

После очистки района и задержания всех правонарушителей необходимо оставаться там и продолжать выдвигать любопытных из заблокированной зоны до тех пор, пока не будут устранены все признаки незаконного собрания.

В завершении следует отметить, что тактические приёмы пресечения ГНОП в значительной мере могут зависеть от конкретных условий: состава толпы, её агрессивности и других обстоятельств, но в любом случае силовые действия должны быть направлены, прежде всего, не на подавление толпы или перемещение её с места на место, а также на изоляцию организаторов и наиболее активных участников ГНОП.

1. Забарин А.В. Психология толпы и массовых беспорядков: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2018.
2. Поленов Г.Ф. Организация или активное участие в групповых действиях, нарушающих общественный порядок. М.: Академия управления МВД России, 2007.

А.В. ПЕТРЯНИН, И.Ю. АНТОНОВ, О.А. ПЕТРЯНИНА

СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Проблема повышения уровня и качества предупредительной деятельности в настоящее время является одной из наиболее значимых. Обусловлено это рядом факторов.

Во-первых, преступность вместе с человечеством эволюционирует, а в ряде случаев мутирует, тем самым повышая не только характер и степень общественной опасности криминальных форм поведения, но и увеличивая их уровень латентности.

Во-вторых, широкомасштабное распространение криминальных субкультур, и особенно среди молодежи, ставит вопрос о трансформации общественного сознания и правовой культуры.

В-третьих, нормативно-правовое закрепление государственного курса нацеленного на снижение уровня криминализации общества, в рамках Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», придает рассматриваемому направлению особое социально-правовое значение.

Вышеизложенное предопределяет потребность в переоценке ранее существующих особенностей предупреждения и как следствие корректировки принимаемых сегодня мер профилактики преступлений.

Предупреждение преступлений представляет процесс выявления и устранения детерминант преступного поведения с учетом криминологических особенностей личности преступника, жертвы преступлений, а также уровня латентности конкретной разновидности противоправного поведения.

Учитывая, что особая роль в предупреждении преступности принадлежит существующей и активно развивающейся государственной политике, направленной в том числе и на противодействие общественно опасным деяниям, государство несет главную ответственность за противодействие преступности, и оно должно инициировать необходимые меры и осуществлять адекватные масштабам явления правовые действия по защите общества [1]. Хотя современное состояние этого противодействия неспособно защитить суверенитет государства от внешних угроз [2]. Одной из причин является уничтожение ранее существовавшей эффективной системы предупреждения преступности [3].

При этом необходимо помнить о том, что предупреждение является лишь одним из инструментов, составляющих систему борьбы с преступностью. Оно не является эффективным в случае отрыва от общеорганизационной и правоохранительной деятельности в ее карающем и правосстановительном аспектах [4].

Учитывая то обстоятельство, что предупреждение в качестве основной задачи преследует цель снижения уровня преступности, необходимо констатировать, что оно является универсальной и одновременно – функцией уголовной и неуголовной юстиции, а также частью общей системы социальной профилактики [5].

В настоящее время существует достаточно большое количество нормативных правовых актов, направленных на предупреждение отдельных форм противоправного поведения. Но не соответствие их положениям вышеназванного Федерального закона, а также отсутствие в них внутреннего единства, или использование особого понятийного инструментария, усложняет достижение желаемого результата.

Полагаем, что логика, а также будущее развитие профилактической деятельности вытекает из содержания ст. 6 Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [6]. Изучение ее положений дает основание утверждать, что законодатель выделяет шестнадцать приоритетных направлений предупредительного воздействия. Например, относя к таковым защиту личности, общества и государства от противоправных посягательств; противодействие терроризму и экстремистской деятельности; противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров; противодействие коррупции; обеспечение пожарной безопасности; повышение уровня правовой грамотности и развитие правосознания граждан, полагаем, что их реализация и как следствие достижение желаемого результата не возможна в рамках одного унифицированного нормативного правового акта.

В этой связи мы видим поступательную эволюцию современного нормотворчества в области создания специализированных нормативных актов. В качестве примера можно привести Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [7]; Федеральный закон от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [8]; Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [9]; Федеральный закон от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» [10]. Однако, ознакомившись с их содержанием, мы приходим к выводу о том, что они имеют существенные методологические противоречия с положениями Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». В части формулирования целей, задач и принципов. Объясняется это тем, что вышеназванные нормативные акты были приняты задолго до разработки закона о профилактике. Да и модернизация уголовной политики, произошедшая в последние несколько лет, также стала причиной таких нестыковок.

Поэтому следующим этапом реализации положений Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», должно стать дальнейшее нормотворчество как в виде создания отдельных направлений предупредительной деятельности, с закреплением конкретных мер их реализации и желаемых результатов, так и существенной модернизацией ранее принятых, с учетом современных приоритетов предупредительной деятельности. Полагаем, что только в случае реализации единой методологической базы предупреждения преступлений, можно будет видеть положительную, наступательную реализацию государственной политики в области противодействия криминальным форма противоправного поведения, создающих реальную угрозу для безопасности Российской Федерации.

Для достижения желаемого результата также назрела необходимость в активном вовлечении общества в противодействии преступности. В связи с этим в не долгосрочной перспективе необходима разработка и принятие Федерального закона «Об участии граждан Российской Федерации в охране общественного порядка». Учитывая то обстоятельство, что современная преступность характеризуется высоким уровнем организованности встает вопрос о принятии Федерального закона «О борьбе с организованной преступностью в Российской Федерации».

Не менее значимым направлением в исследуемой области встает вопрос о социальной адаптации и трудоустройстве лиц, ранее отбывших наказание в местах лишения свободы. В этой связи мы полностью разделяем мнение Д.С. Василькова о необходимости нормативной урегулированности такой сферы. Это обосновывает принятие Федерального закона о квотировании рабочих мест для лиц, освободившихся из мест лишения свободы [11]. И это лишь часть направлений, реализация которых выведет профилактическую деятельность на новый уровень, отвечающий современным реалиям.

В заключении хотелось бы подчеркнуть следующее. Только качественный нормативный базис предупредительной деятельности может создать условия для декриминализации общества и снижения преступности в стране.

1. Назиров Д. Проблемы терроризма, религиозного экстремизма и пути их преодоления: дис. ... д-ра филос. наук. Душанбе, 2009. С. 269.
2. Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф. К вопросу о понятии финансовой преступности // Российский криминологический взгляд. 2009. № 2. С. 302.
3. Ястребов В.Б. Шаги на пути возрождения системы предупреждения преступлений // Российский криминологический взгляд. 2012. № 3. С. 24.
4. Долгова А.И. Причинные комплексы организованной преступности и терроризма, направления государственной политики их предупреждения // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в РФ: материалы международной научно-практической конференции. М., 2006. С. 10.
5. Вицин С.Е. Системный подход и преступность. М., 1980. С. 104.
6. Федеральный закон от 23 июня 2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26 (часть I), ст. 3851.
7. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1), ст. 6228.
8. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11, ст. 1146.
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3031.
10. Федеральный закон от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33 (часть I), ст. 3418.
11. Васильков Д.С. Законодательные основы профилактики правонарушений // Законность. 2013. № 5. С. 37–40.

ПОГОДИНА Т. Г., ЛАПШИН В.Е., СОБОЛЕВА М.В.

**ОПЫТ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ
ПОСТРАДАВШИМ ПРИ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНОМ ПРОИСШЕСТВИИ
В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ**

Травмы, полученные в результате дорожно-транспортного происшествия, занимают особое место в статистике травматизма, лидируя среди причин смерти в результате механических повреждений. Понятие «дорожно-транспортное происшествие» (ДТП) определяют как событие, возникшее в процессе движения с участием транспортного средства, сопровождающееся травмами и гибелью людей. По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), ежегодно в результате ДТП в мире гибнет более миллиона человек, а телесные повреждения с утратой трудоспособности получают до 50 миллионов.

Дорожно-транспортный травматизм отличает характер повреждений. Среди них преобладают политравмы, порой несовместимые с жизнью. Смерть на месте происшествия чаще всего наступает из-за обильных кровопотерь и травматического шока [1]. Своевременно оказанная первая помощь играет решающую роль в спасении пострадавших.

Наиболее распространенным видом транспортных травм являются автомобильные. В силу технических особенностей повреждающего фактора (массивность транспортного средства, движение с большой скоростью) они могут приводить к смерти пострадавших.

Известно, что первый в мире автомобиль был создан в 1886 году, а спустя 10 лет, в августе 1896 года в Лондоне произошел первый наезд на пешехода со смертельным исходом [2].

Каждый из видов автомобильной травмы (столкновение, опрокидывание, наезд, сдавливание) сопровождается определенным характером повреждений. Так, результатом лобового столкновения являются травмы шейного отдела позвоночника, головы, живота, грудной клетки, лица, нижних конечностей и колото-резаные раны. Наезд чаще приводит к переломам конечностей, ссадинам, ранам, черепно-мозговой травме.

По долгу службы сотрудники полиции в числе первых прибывают на место происшествия и зачастую именно от них зависит сохранение жизни пострадавшего. Обязанность по оказанию первой помощи возложена на сотрудников полиции в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 12 Федерального закона «О полиции» от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ. При этом в статье 27 настоящего Закона уточняется, что она выполняется независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток. На практике первая помощь на месте происшествия ДТП оказывается сотрудниками полиции в исключительных случаях (0,2-0,7 %) [3]. При этом водители автотранспорта действовали намного чаще – в 7-8 % случаев.

По данным проведенного опроса среди сотрудников подразделений по обеспечению безопасности дорожного движения территориальных органов МВД России, проходящие переподготовку и повышение квалификации в Нижегородской академии МВД России, причиной этого являются как объективные, так и субъективные факторы. К объективным факторам можно отнести, тот факт, что сотрудники правоохранительных органов позднее прибывают на место происшествия, чем непосредственные участники событий.

К субъективным факторам относится неуверенность в глубине имеющихся медицинских знаний; отсутствие психологической готовности к выполнению мероприятий первой помощи, а также страх перед возможными юридическими последствиями за неумышленное причинение вреда в результате неправильного оказания первой помощи пострадавшему.

Для преодоления этих субъективных факторов большое значение имеет формирование знаний, умений и навыков по оказанию первой помощи при ДТП в системе профессионального образования.

Необходимо постоянное совершенствование организационно-методического сопровождения преподавания дисциплины «Первая помощь» в процессе подготовки сотрудников полиции, что позволит уверенно реализовать навыки в практических условиях в случае возникновения экстремальной ситуации.

Накопленный за многие годы преподавания педагогический опыт позволяет рекомендовать к использованию в процессе подготовки модель на основе теории проблемно-деятельностного обучения, опирающегося на понятия «задача» и «действие» и развивающего обучения, в котором развитие личности служит результатом всего процесса обучения.

Особенностью оказания первой помощи пострадавшим является наличие стандартного набора мероприятий при выявлении определенных неотложных состояний, перечень которых утвержден ведомственными приказами, инструкциями.

Так, несмотря на разнообразие и сложность повреждений при ДТП, есть единый порядок действий по оказанию первой помощи пострадавшим, утвержденный приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 4 мая 2012 г. № 477н «Об утверждении перечня состояний, при которых оказывается первая помощь, и перечня мероприятий по оказанию первой помощи».

В такой ситуации необходимо:

- 1) обозначить место аварии, выставить знак аварийной остановки;
- 2) оценить обстановку (определить число пострадавших, вероятность возгорания, взрыва, падения автомобиля);
- 3) принять меры по прекращению действия травмирующего фактора;
- 4) вызвать бригаду скорой медицинской помощи;

5) до приезда бригады скорой медицинской помощи необходимо провести первичный осмотр и оказать неотложную помощь без извлечения из автомобиля, если нет угрозы возгорания.

Проверяется наличие дыхания, сознания. Обращают внимание на позу, наличие внешних повреждений, кровотечений. Если речь идет о политравме, выявляют повреждение доминирующее, угрожающее жизни, а также вероятность травм головы, грудной клетки (пневмоторакс), живота, спинного мозга. Одновременно с диагностическим осмотром проводят неотложные мероприятия – восстановление проходимости дыхательных путей и остановку наружного кровотечения.

Если есть необходимость (вероятность возгорания, взрыва, падения автомобиля), осуществляется бережное извлечение с проведением последующего вторичного осмотра.

У пострадавшего без признаков жизни после обеспечения проходимости дыхательных путей начинают непрямой массаж сердца и искусственное дыхание и продолжают действия до прибытия врачей.

После прибытия скорой медицинской помощи необходимо создать благоприятные условия для работы, если есть необходимость, помочь извлечь пострадавшего из автомобиля и организовать его транспортировку.

Рекомендованная форма изложения теоретических знаний – четкие алгоритмы действий, понятные структурно-логические схемы, что уже нашло отражение в учебниках и учебных пособиях изданных с участием сотрудников кафедры криминалистики (схема 1) [4].

Схема 1

Реализуя принцип наглядности, данный материал на занятиях иллюстрируется слайдами, стендами, размещенными в специально оборудованной аудитории. Особенностью обучения на практических занятиях является проблемно-деятельностный подход, ориентированный на практическую составляющую, на отработку навыков оказания первой помощи, приобретение определенного опыта.

Совершенствует практическую подготовку сотрудников ОВД использование в образовательном процессе имитационных, симуляционных технологий, которые позволяют воспроизвести реальные условия в безопасной среде и предоставить возможность отработать наиболее проблемные ситуации с целью усвоения алгоритмов оказания первой помощи.

Так, например, для оказания первой помощи пострадавшему мотоциклисту, находящемуся в бессознательном состоянии, необходимо знать правила снятия шлема. К этому процессу лучше привлечь помощника, который будет удерживать голову с фиксацией затылка и заднюю поверхность шеи одной рукой, шею спереди с удержанием нижней челюсти другой. Шлем снимают дугообразным движением в направлении от подбородка к темени, вращая вокруг условной точки фиксации, без стягивания. Этот процесс воспроизводится на практическом занятии (рис. 1).

Рис. 1. Порядок снятия мотоциклетного шлема.

Извлечение из транспортного средства до приезда бригады скорой медицинской помощи производят в случае крайней необходимости.

Известно, что извлечение из транспортных средств может быть двух видов: экстренное и контролируемое. Экстренное извлечение начинают по жизненным показаниям, если состояние пострадавшего в салоне автомобиля стремительно ухудшается и если есть опасность взрыва, пожара. В этих случаях определяется стойкий запах бензина, задымление. Осуществляется такое извлечение с предельной осторожностью. Нельзя действовать рывками, выдергивая конечности. Главное – не нанести дополнительных повреждений. Необходимо помнить, что жизненно важные органы находятся в верхней и средней части тела. Кроме того, в ситуации ДТП нельзя исключить перелом позвоночника в шейном отделе, поэтому следует применять прием блок-фиксацию голова – шея – позвоночник. Это значит, что извлекать пострадавшего надо, предварительно зафиксировав данные части тела.

Техника извлечения неоднократно отрабатывается каждым слушателем в процессе решения ситуационных задач (рис. 2-6). Если пострадавший находится в сознании, руки спасателя проводятся под мышками извлекаемого, фиксируя предплечье. В том случае, если человек без сознания, дополнительно пальцами руки удерживается нижняя челюсть.

Рис. 2. Проведение быстрого осмотра пострадавшего (при необходимости он освобождается от ремня безопасности, выключается зажигание транспортного средства).

Рис. 3. Захват правой рукой предплечья левой руки пострадавшего под мышкой его правой руки.

Рис. 4. Удержание пострадавшего за предплечье с постоянной фиксацией его головы.

Рис. 5. Крепкое удержание пострадавшего с осторожным извлечением его из транспортного средства.

Рис. 6. Перемещение пострадавшего на безопасное расстояние, с аккуратным укладыванием его на спину и последующим оказанием первой помощи.

Перемещать пострадавшего лучше вдвоем, когда первый спасающий после извлечения из транспортного средства поддерживает голову, второй – плечи и грудную клетку, а третий – таз и нижние конечности. Движения извлекающих должны быть слаженными и плавными.

Контролируемое извлечение осуществляют по прибытии специалисты-спасатели с использованием специальных средств (эвакуационного щита и головодержателей).

При оказании первой помощи следует оставаться рядом с пострадавшим до приезда бригады скорой помощи. Если его приходится доставлять на попутном транспорте, необходимо помнить о транспортных положениях, которые оптимальны при различных повреждениях.

Вспомним, что пострадавший инстинктивно принимает положение наиболее щадящее. В связи с этим, если есть сомнения в выборе транспортного положения, необходимо организовать эвакуацию в такой же позе, в какой он находился на момент обнаружения. Приемы переноски, транспортировки пострадавших также отрабатываются на практических занятиях при решении ситуационных задач.

Разъясняется, что на небольшие расстояния (до машины) возможна переноска одним, а лучше 2–3 спасателями. Транспортировкой всегда командует один человек, тот, кто поддерживает голову, наблюдая за состоянием пострадавшего.

При подозрении на травму позвоночника необходима эвакуация на щите, жестком основании. Если такой возможности нет, применяют прием «нидерландский мост», когда все части тела спасаемого (голова, шея, грудь, живот, конечности), благодаря слаженной работе спасателей, находятся в горизонтальной плоскости на одном уровне. Этот прием также используется в процессе обучения (рис. 7).

Рис. 7. Транспортировка при повреждении позвоночника посредством приема «нидерландский мост».

Возможное выполнение задач командой повышает групповую сплоченность, развиваются организаторские способности.

При подготовке слушателей целесообразно деление группы на подгруппы численностью не более 12-15 человек, что даст возможность лично-ориентированного подхода к обучаемым с учетом уровня начальных знаний.

Данный педагогический опыт дает еще и возможность формирования таких профессионально-значимых личностных качеств как стрессоустойчивость, воспитание бережного отношения к жизни и здоровью гражданина; ответственности за судьбы людей.

Метод моделирования ситуаций в ходе обучения позволяет систематизировать теоретические знания, полученные ранее, выработать знания алгоритма действий при различных неотложных состояниях в случаях дорожно-транспортных происшествий, а также закрепить навыки оказания первой помощи.

1. См.: Суворов А.В., Свешников К.А., Якушев Д.Б. Диагностика и лечение неотложных состояний: руководство для врачей: в 2 т. Н. Новгород: Издательство Нижегородской государственной медицинской академии, 2014.
2. Гибель Бриджит Дрисколл // <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения 17 мая 2018 г.).
3. Погодина Т.Г., Соболева М.В. Особенности обучения сотрудников полиции навыкам оказания первой помощи // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 3(31). С. 146–149.
4. См.: Действия сотрудников полиции по оказанию первой помощи лицам, находящимся в состоянии угрожающем их жизни и здоровью: учебное пособие / Т.Г. Погодина, В.Е. Лапшин, М.В. Соболева, Н.Н. Матаева; под ред Т.Г. Погодиной. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2018. 120 с.

Р.С. ПОВОЛЯЕВ

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИЦИИ

МВД России принадлежит ведущая роль в реализации правоохранительной функции государства, что объясняется не столько численностью сотрудников органов внутренних дел, сколько множественностью задач, которые на них возложены.

Несмотря на незначительный рост уровня доверия к полиции в последние годы, россияне по-прежнему не верят, что полицейские в состоянии защитить их города или районы от преступности. В настоящее время по данным ВЦИОМ (Всероссийский центр изучения общественного мнения), за год полицейским стали доверять на 10 % меньше россиян, но этот показатель ниже уровня прошлого года. Уровень доверия сотрудникам полиции сегодня составляет 57 %. Но все же 43 % респондентов считают, что полиция не способна защитить их или их семьи от преступников, и этот показатель стабилен за последние годы. К примеру, доверие к полицейским на транспорте достигает 65 %, к сотрудникам дежурной части – 63 %, к участковым инспекторам – 61 %, к сотрудникам уголовного розыска – 58 %, – сообщает пресс-служба ВЦИОМ по результатам проведенного исследования. Опрос проводился в октябре 2018 года методом телефонного интервью среди 1600 респондентов.

Россияне положительно оценили работу полиции в период чемпионата мира по футболу – такое мнение высказали 45 % опрошенных. Те, кто видел работу полиции во время ЧМ, считают, что полицейские вели себя дружелюбно, профессионально грамотно и корректно по отношению к российским (52 %) и иностранным (70 %) болельщикам.

В ходе проведения анализа эффективности работы российской полиции следует обратить внимание на ряд главных проблем, которые мешают ей развиваться и повысить уровень доверия у граждан. Так, в настоящее время сотрудники полиции выполняют слишком большое число непрофильных им функций и обязанностей, что сильно ухудшает качество их основной работы. Службы, занятые охраной общественного порядка, в особенности участковые, перегружены бумажной работой, которая отнимает от трети до половины рабочего времени. Усугубляет ситуацию избыточное количество дублирующих друг друга проверок низовых подразделений со стороны вышестоящего руководства. Бесконечные проверки ведут к еще большему снижению эффективности полицейской работы.

И одной из актуальных проблем на мой взгляд заслуживающей особого внимания является то, что практически все сотрудники полиции завалены бумажной работой и взаимными проверками вместо того, чтобы раскрывать преступления. Соответственно это в последующем влечет за собой низкую эффективность практической и профилактической деятельности Российской полиции и падение уровня такого показателя как «доверие граждан к полиции», который еще очень далек от совершенства из-за низкой эффективности работы.

В последние годы слишком сильно разрослись разнообразные штабные и координирующие структуры – как внутри самого МВД, так и на уровне региональных правительств. В МВД слишком высоки расходы на содержание управленческих аппаратов и штабов, которые заняты разработкой и сбором отчетности, проверками и анализом статистики. Работа же полицейских оценивается по объему бумажной работы – рапортов, протоколов и т.д. А это, в свою очередь, привело к чрезмерной непродуктивной загрузке полицейских подразделений, которые работают «на земле».

Нельзя оставить без внимания вопрос «палочной системы» – системе оценки работы полицейских, при которой ее эффективность определяется количеством раскрытых уголовных дел, что создает определенные предпосылки для полицейских фабриковать уголовные дела. «Палочная система» в полицейской работе «продолжает искажать стимулы к работе и способствовать фальсификации ее результатов».

Вместе с этим следует обратить особое внимание тому факту, что Государство ненадлежащим образом исполняет свои социальные обязательства, что ведет к сильному кадровому дефициту и дальнейшему снижению статуса сотрудника полиции (теряется актуальность и престиж службы в ОВД).

В правовой статус сотрудников полиции входят социальные гарантии, предоставляемые сотрудникам полиции в соответствии с Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ». Практика реализации вышеуказанного Федерального закона в части осуществления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения показывает, что данным правом воспользовались не все сотрудники, а те, кому удалось это сделать, не все фактически нуждались в улучшении жилищных условий. Большинство полицейских, которые «ютятся» в общежитиях, имея при этом на руках детей или престарелых родителей, честно и добросовестно прослужившие много лет, иногда вынуждены наблюдать, как руководитель, у которого есть необходимые связи, получает солидную «социальную выплату» на улучшение и без того хороших жилищных условий. Такие случаи создают атмосферу недоверия и подрывают основы служебной деятельности.

В целях совершенствования социального статуса сотрудника полиции России целесообразно в качестве стимулирующей составляющей рассмотреть вопрос путем внесения соответствующих поправок (изменений) в нормативно-правовые документы, регламентирующие деятельность Российской полиции конкретных сроков предоставления сотрудникам полиции единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения при уходе на пенсию либо выдачу жилищного сертификата. В настоящее время статья 4 Федерального закона от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел РФ и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ» практически не действует (очереди сотрудников полиции растут, а выплат не происходит из-за отсутствия денежных средств).

Кроме того, после проведенного в рамках реформы МВД России сокращения численности сотрудников органов внутренних дел, особую актуальность приобрела проблема оптимального распределения численности полиции по субъектам Российской Федерации. Необходимо устранение очевидной диспропорции в численности личного состава полиции в территориальных органах МВД России, которая оказалась «привязанной» исключительно к численности населения обслуживаемой территории.

В части касающейся деятельности дежурных частей полиции следует обратить внимание на проблему дублирования данных при регистрации в КУСП. То есть в настоящее время сотрудники дежурных частей при регистрации сообщений (заявлений) о происшествиях осуществляют запись на бумажный носитель, после чего дублируют практически одну и ту же информацию при внесении в базы данных в ГАС ПС (государственная автоматизированная система правовой статистики) и СОДЧ (сервис обеспечения деятельности дежурных частей). Поэтому на первоначальном этапе совершенствования деятельности дежурных частей МВД России следует рассмотреть вопрос о нецелесообразности дальнейшей эксплуатации в деятельности дежурных частей МВД России ГАС ПС АРМ КУСП, как сервис, утративший свою актуальность в связи с внедрением сервиса СОДЧ.

1. Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации. Указ Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 // СЗ РФ. 2011. № 10. Ст. 1334.
2. Титаев К. Качество полицейских // Ведомости. 2010. 17 июня.
3. Сведения преступности в России за январь–декабрь 2010 г. М.: ГИАЦ МВД России, 2011.
4. Стенографический отчет о встрече с руководящим составом Министерства внутренних дел. 22 октября 2011 года, г. Тверь
5. Теоретические основы организации муниципальных органов охраны общественного порядка в Российской Федерации. Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2000. С. 16–17.
6. М.: Труды Академии управления МВД России. 2012. № 1.
7. Амбарцумов К.С. Некоторые проблемные вопросы правового статуса сотрудников органов внутренних дел в современной России // Молодой ученый. 2018. № 37. С. 42–44.
8. Закон «О полиции» № 3-ФЗ.
9. Федеральный закон 247-ФЗ от 19.07.2011 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации».
10. Руководство пользователя АРМ КУСП Приказ № 18 от 18.01.2016 «О проведении опытной эксплуатации».

Н.Г. СЕМИОНКИНА

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ТАКТИКИ ДЕЙСТВИЙ НАРЯДОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Профессиональная подготовка кадров в системе МВД России это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования профессиональных знаний, умений и навыков, необходимых для успешного выполнения задач, возложенных на органы внутренних дел Российской Федерации.

Одним из основных направлений профессиональной подготовки кадров МВД России является первоначальная подготовка впервые принятых на службу сотрудников органов внутренних дел. От степени их подготовки в конечном результате зависит как профессиональная компетентность действующих сотрудников полиции, так и состояние, и поддержание правого порядка в нашей стране.

Основными задачами профессиональной подготовки сотрудников являются:

- подготовка квалифицированных кадров для органов внутренних дел Российской Федерации в соответствии с требованиями, предъявляемыми к правоохранительной деятельности;
- изучение Конституции Российской Федерации, Федерального закона Российской Федерации от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» и иных нормативных правовых актов Российской Федерации в сфере внутренних дел, законов субъектов Российской Федерации

по вопросам охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности, нормативных правовых актов МВД России и их практическое применение при осуществлении оперативно-служебной деятельности, соблюдении прав и свобод граждан [1];

- обучение сотрудников умелым и эффективным действиям, обеспечивающим успешное выполнение оперативно-служебных и служебно-боевых задач;
- совершенствование навыков руководящего состава по управлению, обучению и воспитанию подчиненных, по внедрению в практику оперативно-служебной деятельности достижений науки и техники, современных технологий и информационных систем, передовых форм и методов работы, основ научной организации труда, организации работы со средствами массовой информации;
- формирование профессионального самосознания сотрудников, чувства ответственности за свои действия, стремления к постоянному совершенствованию своего профессионального мастерства с учетом специфики деятельности в конкретных подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации;
- обучение сотрудников приемам и способам обеспечения личной безопасности в чрезвычайных обстоятельствах и в экстремальных условиях служебной деятельности;
- выработка и постоянное совершенствование у сотрудников практических умений и навыков применения мер государственного принуждения с соблюдением норм законодательства Российской Федерации и прав человека;
- поддержание у сотрудников постоянной готовности решительно и умело пресекать противоправные деяния, используя физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие;
- формирование высокой психологической устойчивости личности сотрудников, развитие у них наблюдательности, бдительности, памяти, мышления и других профессионально-психологических качеств и навыков;
- совершенствование навыков обращения с современной информационно-телекоммуникационной инфраструктурой, в том числе сетью Интернет, автоматизированными информационными системами, интегрированными банками данных, со специальной техникой и специальными средствами, техническими средствами документирования, включая средства аудио-, фото- и видеofиксации, эксплуатации транспортных средств, сети связи, организационной и компьютерной техники.

Одно из приоритетных направлений деятельности полиции в настоящее время – профессиональная подготовка сотрудников полиции. Произошедшие изменения, практически во всех сферах жизни общества, требуют грамотного осуществления обучения сотрудников полиции, приобретения новых профессиональных компетенций. В решениях Министерства внутренних дел Российской Федерации и других нормативных актах постоянно отмечается необходимость повышения уровня профессиональной подготовки сотрудников полиции. Возрастающая сложность задач и повышенные требования результативности деятельности упорно требуют всесторонне повышать, совершенствовать профессионализм сотрудников органов внутренних дел, подготовить сотрудников, которые отвечают современным требованиям к службе.

Актуальность проблемы повышения качества профессиональной подготовки сотрудников полиции при изучении тактики действий нарядов патрульно-постовой службы по предупреждению и пресечению преступлений обусловлена объективно сложившимися причинами – изменениями, происходящими в различных областях жизнедеятельности общества, в экономической, социальной и культурной, с одной стороны, и необходимости их переоценки и учета в ходе профессионального обучения сотрудников полиции. С другой – строгие и повышенные требования к профессиональной компетенции сотрудников органов внутренних дел, их подготовленности, неукоснительному соблюдению законности. Необходимо разрабатывать целостную концепцию для того, чтобы сформировать профессионально-важные качества слушателей, использовать и применять возможности передовых образовательных тех-

нологий, совершенствовать профессиональное обучение сочетая и используя реальные ситуации из современной практики [3].

Обеспечение безопасности личности, предупреждение и пресечение преступлений на постах и маршрутах патрулирования, выявление, задержание лиц, совершивших преступления и скрывающихся от следствия и суда – являются одними из основных задач патрульно-постовой службы полиции (далее – ППС). Ежедневно осуществляя правопорядок на улицах, объектах транспорта и в других общественных местах сотрудники ППС часто имеют дело с уличными преступлениями. Ближайшие наряды ППС при получении сообщения о совершении преступления немедленно направляются к месту правонарушения. Таким образом, оказываясь первыми на месте происшествия, и выполняя возложенные на них законом функции, сотрудники ППС обязаны уметь грамотно осуществлять защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан от преступных и иных противоправных посягательств, оказывать помощь гражданам, пострадавшим от преступлений, пресекать противоправные деяния и осуществлять задержание лиц, совершивших преступления, по «горячим следам», а так же оказывать своевременную, значительную, профессиональную помощь сотрудникам следствия, органов дознания и оперативных подразделений ОВД.

Особое внимание при профессиональном обучении, изучая тактику действий нарядов патрульно-постовой службы, необходимо уделять детальному применению на практических занятиях нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность ППС. Уставом ППС четко определяются полномочия и обязанности нарядов по предупреждению и пресечению преступлений. Наряд ППС при получении сообщения о совершенном преступлении обязаны уметь незамедлительно, в полном объеме, выяснить обстоятельства совершения преступления; установить приметы, и другие данные о подозреваемом в совершении преступления, установить очевидцев и свидетелей преступления; выяснить в каком состоянии находится потерпевший и оказана ли ему помощь; установить фамилию, имя, отчество и адрес заявителя, удостоверить его личность документально. Эти данные записываются в служебную книжку, и немедленно докладываются оперативному дежурному [2].

Патрульно-постовые наряды могут одними из первых увидеть, выявить, предупредить и пресечь нарушения общественного порядка и другие преступления, соответственно своевременно организовать преследование и задержание преступников по «горячим следам». Умелое выполнение патрульными и постовыми своих обязанностей имеет большое значение для успешного раскрытия преступлений и задержания преступников. Для этого сотрудники полиции должны в совершенстве владеть навыками типовых тактических действий нарядов ППС в различных ситуациях

В связи с тем, что выбор действий, которые необходимо выполнять, всегда диктуется обстоятельствами, складывающимися на месте происшествия, можно дать только примерный алгоритм и перечень основных действий, последовательность которых будет зависеть от конкретной обстановки, квалификации совершенного деяния и компетенции сотрудника [4].

На практике в процессе служебной деятельности перед нарядами патрульно-постовой службы постоянно возникают задачи, решение которых происходит в условиях острого дефицита времени, когда нужно в короткий промежуток времени квалифицировать происходящее событие, объективно его оценить и принять правильное решение, которое во многом обусловлено наличием и сформированностью у сотрудников требуемых профессиональных качеств [3].

Таким образом, от высокой степени профессионального обучения, повышения качества профессиональной подготовки сотрудников полиции при изучении тактики действий нарядов патрульно-постовой службы, во многом зависит своевременное решение задач по предупреждению и пресечению преступлений, стоящих перед органами внутренних дел. Сотрудники при завершении обучения должны быть готовы правомерно и решительно применять меры принуждения с целью осуществления охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности, должны уметь тактически грамотно действовать в различных ситуациях, что может быть достигнуто прежде всего высоким уровнем организации учебного про-

цесса в образовательных организациях МВД России, применением техник и технологий, профессионализмом профессорско-преподавательского состава, осуществляющего обучение и воспитание слушателей [3].

Необходимыми и важными факторами для функционирования системы профессиональной подготовки сотрудников ОВД могут являться: новые формы и методы обучения слушателей на основе новых образовательных педагогических техник; создание практической основы для быстрой реализации качественной профессиональной подготовки кадров, призванных работать в новых условиях развития правового государства.

1. О полиции [Электронный ресурс]: офиц. текст: федеральный закон: [от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ]: справочная правовая система КонсультантПлюс. Режим доступа: <http://www.consultant.ru>.
2. Устав патрульно-постовой службы полиции утвержденного приказом МВД России от 29.01.2008 № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Коблов Ф.Ч., Хадиков Р.Ш. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в период прохождения обучения в образовательных организациях МВД России // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 47. С. 15–19. URL: <http://e-koncept.ru/2016/76574.htm>.
4. Кузнецов С.В., Пономарев Н.Л. Тактика действий сотрудников полиции в типовых ситуациях несения службы: учебно-практическое пособие. М.: ДГСК МВД России, 2015. 96 с.

Р.Р. САДЕКОВ, Т.В. ЩЕГОЛЕВА

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ ОСНОВАМ ОКАЗАНИЯ ПЕРВОЙ ПОМОЩИ

В современных условиях развития общества и государства в целом актуальным является вопрос обеспечения безопасности жизнедеятельности, оказание правильной и своевременной первой помощи, до прибытия медицинской помощи. Задача оказания первой помощи состоит в том, чтобы путем проведения простейших мероприятий спасти жизнь пострадавшему, уменьшить его страдания, предупредить развития возможных осложнений, облегчить тяжесть учения травмы или заболевания. Соответственно любая ошибка в оказании первой помощи может нанести урон и критически отразиться на здоровье и жизни человека. Основными условиями успеха при оказании первой помощи пострадавшим являются спокойствие, находчивость, быстрота действий, знания и умение подающего помощь или оказывающего самопомощь.

Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в ст. 31 п. 1 определяет: «Первая помощь до оказания медицинской помощи оказывается гражданам при несчастных случаях, травмах, отравлениях и других состояниях и заболеваниях, угрожающих их жизни и здоровью, лицами, обязанными оказывать первую помощь в соответствии с федеральным законом или со специальным правилом и имеющими соответствующую подготовку, в том числе сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, сотрудниками, военнослужащими и работниками Государственной противопожарной службы, спасателями аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб» [1].

Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции» в ст. 12 п. 1.3 определяет: «На полицию возлагаются следующие обязанности: оказывать первую помощь лицам, пострадавшим от преступлений, административных правонарушений и несча-

стных случаев, а также лицам, находящимся в беспомощном состоянии либо в состоянии, опасном для их жизни и здоровья, если специализированная помощь не может быть получена ими своевременно или отсутствует» [2].

Способность оперативно и в кратчайшие сроки оказать первую помощь очень ценится при обычных повседневных обстоятельствах. Однако в стремительно развивающихся чрезвычайных ситуациях, когда не приходится ожидать помощи специалистов - медиков и спасателей, значение этой способности неизмеримо возрастает. Несмотря на недостаток или полное отсутствие медикаментов и медицинского инструментария, нашими специалистами проводится комплекс мероприятий по изучению способов и приемов оказания первой помощи себе или другим уцелевшим людям. Как бы ни были ограничены ваши возможности, сочетание даже минимальных познаний и умений с импровизированным оборудованием может спасти человеческие жизни.

Сотрудниками кафедры проводится большая работа по повышению качества преподавания основ первой помощи слушателям всех категорий из числа сотрудников органов внутренних дел, с подробным рассмотрением различных стандартных и нестандартных ситуаций, которые могут возникнуть в жизни внезапно, в том числе с изучением нормативных правовых аспектов этой работы. У сотрудников важно сформировать основы культуры обеспечения безопасности.

Для повышения качества преподавания на кафедре проводятся мероприятия:

- плановое повышение квалификации преподавательского состава по изучению вопросов оказания первой помощи;
- создание и применение новых информационно-образовательных технологий с сфере обеспечения охраны здоровья;
- использование мобильных учебно-методических комплексов;
- модернизация образовательного процесса с учетом новых требований, предъявляемых законодательной базой;
- индивидуализация процесса обучения, самокоррекция обучения, самоконтроль с применением тестовых заданий для контроля изученной темы;
- отработка на практических занятиях приемов и навыков оказания первой помощи на муляжах, тренажерах, а также одиночно, в паре, в группе;
- проведение практических состязаний (с учетом алгоритма времени отведенного на оказание помощи по вводной ситуации);
- использование информационно-образовательных ресурсов в сети интернет;
- создание и использование мультимедийных и учебно-компьютерных программ в целях повышения качества преподавания дисциплины;
- составление и применение методических и наглядно-иллюстративных материалов, практических пособий, в связи с чем на кафедре оборудована и оснащена специальная аудитория учебно-наглядными пособиями – стендами, таблицами, медицинскими и техническими средствами, средствами индивидуальной защиты.

Использование этого комплекса мероприятий способствует повышению качества обучения слушателей и лучшему усвоению теоретического материала (лекций) и овладению практическими навыками оказания первой помощи.

Основная цель практических занятий заключается в изучении и отработке практических навыков и приемов оказания первой помощи, доведения алгоритма действий до автоматизма, который сопровождается анатомо-физиологическим обоснованием своих действий.

Учебный процесс в основном опирается на методы тренажерного и игрового подвидов обучения, которые на наш взгляд являются наиболее эффективными для приобретения необходимых навыков оказания первой помощи. Слушатели в игровой форме отрабатывают практические приемы оказания первой помощи, знакомятся с особенностями анатомии и физиологии человека. В процессе обучения проявляется активная познавательная деятельность сотрудников, когда они с большим интересом осваивают приемы определения пульса, измеряют артериальное давление, проводят сердечно-легочную реанимацию и пр.

Под руководством опытного преподавателя, специалиста, слушатели осваивают основные способы оценки возникших условий происшествия, проводят комплексную нормативную оценку состояния здоровья пострадавшего, своевременно и быстро принимают решение о выборе алгоритма действий, учитывают необходимость экономии временных интервалов для оказания первой помощи. Опираясь на полученную в процессе обучения теоретическую и практическую базу, слушатели определяют признаки наиболее опасных для жизни пострадавшего состояний.

С использованием специализированных тренажеров для осуществления комплекса по проведению сердечно-легочной реанимации, временной остановки кровотечения при ранениях, иммобилизации поврежденных конечностей, наложения различных повязок на раны, правил организации транспортировки пострадавших слушатели учатся грамотно оказывать первую помощь пострадавшему при различных кровотечениях, переломах, длительном сдавливании конечностей, обмороке, обморожении, тепловом ударе, ожогах, отравлениях и др. [7]

В конце курса обучения проводится эффективный тестовый контроль полученных знаний слушателей, во время которого оценивается правильность и последовательность проводимых манипуляций. Успешная сдача тестовых заданий свидетельствует о неподдельном интересе, проявленном слушателями при изучении данной дисциплины, хороших теоретических знаниях и полученных практических навыках и умениях по оказанию первой.

Постепенное внедрение в учебный процесс новейших технологий и новых форм и методов обучения, учебно-материальной, методической базы, оптимальная организация учебного процесса и внеаудиторной работы позволит обеспечить высокий уровень теоретической и практической подготовки слушателей, повысить качество и эффективность оказания первой помощи сотрудниками органов внутренних дел.

1. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». URL: <https://www.rosminzdrav.ru>.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции». URL: <http://www.consultant.ru>.
3. Бубнов В.Г., Бубнова Н.В. Как оказать помощь при автодорожном происшествии. М., 2010. 154 с.
4. Карасева Т.В., Гиголаева Т.В. Общие вопросы образования в области здоровья. Шуя, 2004. 80 с.
5. Поленов Б.В. Защита жизни и здоровья человека в XXI веке. Восемь основных источников опасности для человека. М.: ООО «Группа ИДТ», 2008. 720 с.
6. Система массового обучения навыкам оказания первой медицинской помощи: мультимедийное учебное пособие. М., 2009.
7. Гатин Р.М., Гатина Р.Р., Гатин Р.Р. Улучшение качества преподавания первой медицинской помощи. Международная научно-практическая конференция. Казань, 2010. 278 с.

Ю.А. СМЕРНОВА

О ПРОБЛЕМАХ НОРМАТИВНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ДЕТЕЙ, ВЫВЕЗЕННЫХ ЗА ПРЕДЕЛЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ РОДИТЕЛЯМИ, ПОПАВШИМИ ПОД ВЛИЯНИЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

В настоящее время для правоохранительных органов МВД России особо остро стоит вопрос идентификации несовершеннолетних детей находящихся в местах, где проходят вооруженные конфликты. Многие дети оказались там по вине своих родителей, которые попали под влияние радикальных и деструктивных религиозных течений и примкнули к рядам террористической организации ИГИЛ [1].

По данным Уполномоченного при президенте по правам ребенка РФ только за 2017 год поступило более 400 обращений граждан по поводу незаконного вывоза детей за границу, в том числе Сирию, Ирак и другие проблемные регионы [2]. Вместе с тем реальное количество несовершеннолетних, статистически в полном объеме не определено. Как отмечает М. Ежова, «эту цифру можно смело умножать, если не в пять раз, то два-три точно. Цифра огромная» [3]. Многие, просто не обращаются в правоохранительные органы за розыском родственников, выехавших в Сирию, так как боятся необоснованного обвинения причастности к террористической деятельности.

Например, показательным является пример Сирийской Арабской Республики:

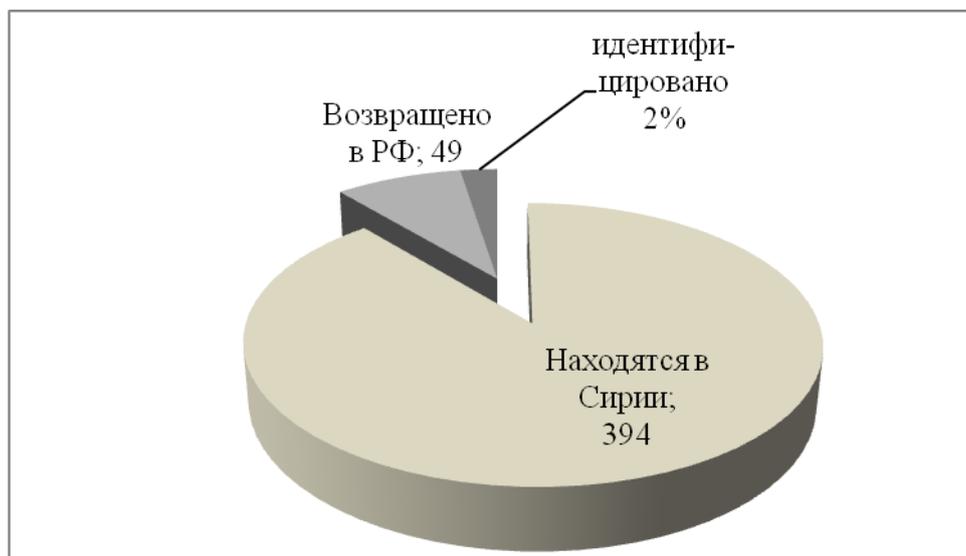

Рис. 1. Статистические данные по розыску несовершеннолетних в Сирии за 2017–2018 гг.

Проблема розыска и возвращения детей из Сирии и Ирака коснулась не только России. Аналогичная ситуация обстоит с детьми из стран СНГ и стран Европы: Германии, Австрии, Норвегии. Например, по данным Министерства иностранных дел (далее – МИД) республики Казахстан к концу 2017 года в Сирии и Ираке остаются 390 детей [4]. Следует отметить, что опыт розыска и возвращения детей, родители которых примкнули к ИГИЛ или погибли в Сирии, имеется только у нашей страны. К настоящему моменту вернуть в Россию удалось лишь 49 несовершеннолетних, из которых только 11 нашли своих родственников.

Определенную проблему создает действующий порядок идентификации несовершеннолетних, обнаруженных за границей. Порой, отсутствие каких-либо документов у ребенка и малолетний возраст не позволяют установить его личность. Одним из достоверных способов идентификации несовершеннолетнего является геномный метод. Но отсутствие в РФ законодательной регламентации на уровне Федерального закона, позволяющего осуществлять сбор биологических материалов у всех граждан страны и сформировать национальную ДНК базу, затрудняет порядок идентификации несовершеннолетних.

В настоящее время генетический метод применяется в экспертно-криминалистической практике многих зарубежных стран: США, Канады, Великобритании, Японии, Китая и др. Самой большой банк данных ДНК в мире сформирован в Великобритании. В Исландии собран генотип всего населения страны. В России государственная геномная регистрация появилась сравнительно недавно, с принятием в 2008 году Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» [5] (далее – закон о геномной регистрации).

Этот закон установил порядок получения геномной информации только для отдельных категорий граждан:

Вполне обоснованно многие ученые и практики высказывают мнение о расширении круга граждан подлежащих идентификации, но как отмечает О.А. Белов, отсутствие финансирования и нехватка специалистов в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел не позволяют расширить базу ДНК [6, с. 35].

С вступлением в силу Положения об организации и осуществлении розыска и идентификации лиц за следственно-оперативной группой закреплена возможность получения образцов ДНК от родственников без вести пропавшего для последующей организации исследования. Но, согласно закона о геномной регистрации, родственники пропавших без вести не относятся к лицам, подлежащих обязательной регистрации. Они могут быть отнесены к категории добровольной регистрации, которая проводится только на платной основе по письменному заявлению лица.

Поэтому, с целью устранения данного правового пробела И.Н. Горбулинская, С.Н. Кубитович предлагают расширить учет обязательной геномной регистрации и дополнить его категорией «образцы ДНК безвестно пропавших граждан и родственников без вести пропавших» [7, с. 34–38].

Указанные дополнения, действительно позволят более четко регламентировать процесс геномной регистрации граждан и, несомненно, ускорят идентификацию личности. Однако такое предложение может быть рассмотрено лишь как промежуточное. Полномасштабным решением является создание национальной ДНК базы с включением в нее всех граждан страны.

1. Международная организация «Исламское Государство Ирака и Леванта» (сокращенное название-ИГИЛ), признана террористической и запрещена на территории РФ по решению Верховного суда от 29 декабря 2014 № АКПИ14-1424С.
2. URL: <https://www.newsru.com/russia/03aug2017/400cases.html> (дата обращения 06.10.2018).
3. Сотни детей вывезены из РФ попавшими под влияние террористов родителями Новости 11.08.2017 PBS URL:<http://rvs.su/novosti/2017/sotni-detey-vyvezeny-iz-rf-popavshimi-pod-vliyaniye-terroristov-roditelyami> (дата обращения: 01.09.2018).
4. МИД РК сообщил о проблемах возвращения женщин и детей из Сирии и Ирака. URL:<https://informburo.kz/novosti/mid-rk-soobshchil-o-problemah-vozvrashcheniya-zhenshchin-i-detey-iz-sirii-i-iraka.html> (дата обращения: 01.09.2018).
5. Федеральный закон № 242-ФЗ от 03.12.2008 г. «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации»// СПС «Консультант плюс» (дата обращения 07.10.2018).
6. Белов О. А. Правовая регламентация учета данных ДНК биологических объектов в России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4 ч. Ч. IV. С. 35.
7. Горбулинская И.Н., Кубитович С.Н. К вопросу о совершенствовании законодательства в области создания и функционирования без данных геномной информации в Российской Федерации // Проблемы деятельности органов предварительного расследования и пути их разрешения в России. Ставрополь, 2017. С. 34–38.

А.И. СМОЛЯКОВ

УЧАСТИЕ ГРАЖДАН И ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ПРОДАЖИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПРОДУКЦИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ

Порядок и основные направления взаимодействия Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также иных органов с органами внутренних дел зачастую оформляется нормативно путем издания постановлений органов региональной или

муниципальной власти, а также совместных приказов. В отличие от государственных органов, взаимодействие полиции с негосударственными общественными объединениями в области профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних достаточно сложно оформить нормативно. Здесь также следует отметить, что пункт, предусматривающий участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних общественных объединений был внесен в Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ только в 2003 году [1].

При этом в настоящее время в Российской Федерации действует Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка», в соответствии с которым граждане имеют право оказывать содействие органам внутренних дел (полиции) в следующих формах:

- предоставление органам внутренних дел (полиции) информации о фактах совершения правонарушений и об угрозах общественному порядку;
- принятие участия по приглашению органов внутренних дел (полиции) в различных мероприятиях по охране общественного порядка;
- принятие участия в охране общественного порядка при проведении спортивных, культурно-зрелищных и иных массовых мероприятий в случае поступления приглашения со стороны организаторов данных мероприятий;
- принятие участия в деятельности создаваемых органами внутренних дел координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов (советов, комиссий) по вопросам охраны общественного порядка, по их приглашению;
- принятие участия в розыске граждан, пропавших без вести;
- оказание помощи сотрудникам полиции в качестве внештатного сотрудника;
- принятие участия в работе общественных объединений правоохранительной направленности.

То есть первым возможным направлением взаимодействия полиции с негосударственными общественными объединениями, в том числе и в целях профилактики детской беспризорности, безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, является предоставление органам внутренних дел (полиции) информации о фактах совершения правонарушений, а также о различных угрозах общественному порядку, в нашем случае о фактах совершения административных правонарушений и преступлений, совершаемых несовершеннолетними, либо посягающих на права несовершеннолетних.

Здесь стоит отметить, что в отдельных случаях это может быть основной целью негосударственного общественного объединения и происходить на постоянной основе. В качестве примера можно привести Пермский край, где 21 декабря 2011 г. был принят региональный закон «Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае» [2], в соответствии с которым субъектами осуществления общественного (гражданского) контроля являются граждане, их объединения, региональная группа общественного (гражданского) контроля, члены региональной группы общественного (гражданского) контроля. На основании данного нормативного правового акта Главным управлением МВД России по Пермскому краю в частности были подготовлены рекомендации по порядку проведения мероприятий по общественному (гражданскому) контролю в целях профилактики правонарушений, связанных с продажей алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним гражданам [3]. В соответствии с ними инициативная группа, которая должна состоять как минимум из трех человек, в том числе двух подростков в возрасте 13-17 лет и взрослого, осуществляет общественный (гражданский) контроль, который заключается в наблюдении за торговыми объектами, а в случае необходимости проведения закупки алкогольной и табачной продукции. Маршрут проведения мероприятий по общественному (гражданскому) контролю инициативная группа выбирает самостоятельно. Покупка алкогольной продукции или сигарет осуществляется несовершеннолетним, но полностью контролируется взрослыми. При этом если общественный

(гражданский) контроль осуществляется взрослыми (педагоги, общественная организация и другими) без присутствия родителей несовершеннолетних участников, требуется предварительно получить от них или законных представителей письменное согласие, написанное в произвольной форме.

В случае продажи алкогольной или табачной продукции несовершеннолетнему члены инициативной группы передают информацию об этом в ближайшую дежурную часть органа внутренних дел, составляют протокол проведения общественного контроля и акт по результатам общественного контроля, которые вместе с документами, свидетельствующими о выявленных правонарушениях, передаются в дежурную часть или должностному лицу, отвечающему за данное направление деятельности.

Подобная практика связана с тем, что статьей 17 Федерального закона Российской Федерации от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] запрещено сотрудничество органов, ведущих оперативно-розыскную деятельность, с несовершеннолетними лицами. В то же время активисты общественных организаций (в том числе и сами несовершеннолетние) вправе проводить общественный контроль и сообщать о его результатах сотрудникам полиции.

1. О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и другие законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 07.07.2003 № 111-ФЗ // Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

2. Об общественном (гражданском) контроле в Пермском крае [Электронный ресурс]: Закон Пермского края от 21.12.2011 № 888-ПК // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/911532746>.

3. Порядок проведения мероприятий по общественному (гражданскому) контролю в целях профилактики правонарушений, связанных с продажей алкогольной и табачной продукции несовершеннолетним гражданам // Официальный сайт ГУ МВД России по Пермскому краю [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://59.mvd.pf/slujba/CHast_voprosi/socialcontrol.

4. Об оперативно-розыскной деятельности [Электронный ресурс]: от 12.08.1995 № 144-ФЗ // Консультант Плюс. <http://www.consultant.ru>.

О.А. СТРОЕВА

ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ ЛИЧНОГО СЫСКА НАРЯДАМИ ППС

Решение современных проблем борьбы с преступностью и ее профилактики невозможны без комплексного использования отдельных методов несения службы сотрудниками полиции, а также использования привлекаемых сил и средств. Согласно ст. 2 ФЗ «О полиции» одним из основных направлений деятельности полиции является предупреждение и пресечение преступлений и административных правонарушений, выявление и раскрытие преступлений, розыск лиц. Реализуя указанное направление деятельности, на сотрудников полиции возложены ряд обязанностей, в том числе [1]:

- выявлять причины преступлений и административных правонарушений и условия, способствующие их совершению, принимать в пределах своих полномочий меры по их устранению; выявлять лиц, имеющих намерение совершить преступление, и проводить с ними индивидуальную профилактическую работу; участвовать в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних; участвовать в пропаганде правовых знаний;

- осуществлять розыск лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении; лиц, пропавших без вести; осуществлять розыск похищенного имущества.

Федеральный закон «О полиции» предоставляет полиции широкий комплекс прав для выполнения указанных обязанностей, и, прежде всего [2]:

- патрулировать населенные пункты и общественные места, оборудовать при необходимости контрольные и контрольно-пропускные пункты, выставлять посты, в том числе стационарные, и заслоны, использовать другие формы охраны общественного порядка;

- принимать меры по розыску лиц, совершивших преступления или подозреваемых и обвиняемых в их совершении, лиц, пропавших без вести, иных лиц, розыск которых возложен на полицию настоящим Федеральным законом, а также объявлять розыск и принимать меры по розыску похищенных или угнанных транспортных средств, похищенного имущества, имущества, подлежащего конфискации.

Отдельные полномочия нарядов патрульно-постовой службы полиции по предупреждению и пресечению преступлений регламентируются нормами Устава патрульно-постовой службы полиции. Охраняя общественный порядок, ведя борьбу с преступлениями и административными правонарушениями, сотрудники ППСП используют в своей деятельности основанные на законах, выработанные и проверенные практикой формы, методы, способы и приемы, называемые тактикой.

Одной из действенных тактик, используемых ППСП в борьбе с преступностью, является тактика личного сыска. Так, согласно пункту 216.7 Устава патрульные и постовые наряды обязаны выявлять по приметам путем личного сыска в районе маршрута патрулирования (поста) находящиеся в розыске преступники, без вести пропавших и других разыскиваемых лиц, уделяя особое внимание местам массового нахождения граждан [3]. При этом важно подчеркнуть, что в общем случае сотрудники патрульно-постовой службы полиции применяют личный сыск лишь в той мере и тех пределах, которые возможно при несении службы в форменной одежде.

С понятием личного сыска связана, прежде всего, оперативно-розыскная деятельность и методы, применяемые сотрудниками оперативных подразделений при проведении оперативно-розыскных мероприятий. Неслучайно ст. 6 ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [4] устанавливает, что «должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, решают ее задачи посредством личного участия в организации и проведении оперативно-розыскных мероприятий», что отчасти определяет сущность личного сыска как метода оперативно-розыскной деятельности.

Раскрывая значимость метода личного сыска, стоит отметить, что значение личного сыска в деятельности полиции заключается в следующем:

- сотрудники, применяющие метод личного сыска, могут своевременно вмешаться в ход события, чтобы предотвратить готовящиеся, пресечь начавшиеся преступления, по «горячим следам» обнаружить и задержать преступника;

- сотрудники, не обнаруживая себя, могут активно работать в местах массового скопления людей (рынки, парки, вокзалы), а также скрыто наблюдать за местами наиболее вероятного скопления криминогенного элемента и лицами, представляющими оперативный интерес.

Дефиниция «личный сыск» представляет собой персональные действия сотрудников полиции, направленные на изучение обслуживаемой территории, выявление и наблюдение за объектами, представляющими наибольший интерес (в том числе места сбыта похищенного: ломбарды, рынки, комиссионные магазины; местами возможного укрытия лиц, совершивших преступление); негласное распознавание преступных действий отдельных категорий лиц (совершаемых иностранными гражданами; лицами, освобожденными из мест лишения свободы и ведущих антиобщественный образ жизни); выявление лиц, находящихся в розыске. В этой связи важно уяснить, что действия, подпадающие под понятие «личный сыск», производятся лишь самим сотрудником полиции – лично, непосредственно.

Таким образом, личный сыск как метод оперативно-служебной деятельности характеризуется использованием непосредственно сотрудником отдельных приемов распознавания преступников, методов негласного наблюдения, оперативной установки, опроса и розыска

скрывшихся преступников [5]. В основе данного метода лежит, прежде всего, принцип зрительного распознавания лиц, представляющих оперативный интерес, в местах их возможного появления или нахождения, а также прогнозирование их противоправного поведения (в том числе обнаружение и изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений) и принятие к ним надлежащих мер по предупреждению, пресечению и раскрытию преступлений [6].

Возможность личного сыска в борьбе с преступностью повышается за счет быстроты ориентировки, развитого внимания и наблюдательности, умения вести скрытое наблюдение, а также за счет овладения необходимыми профессиональными знаниями правильного ведения опроса граждан.

Личный сыск предполагает знание отличительных признаков, выделяющих лиц, которые могут совершать преступления из общей массы людей, умение вести длительное непрерывное наблюдение. Важное значение в работе личным сыском имеют интенсивность концентрации внимания, его устойчивость и быстрота переключения, а также профессиональная память.

Тактика личного сыска сотрудниками ППСП предполагает использование различных приемов и способов, которые способствуют эффективному предотвращению и раскрытию преступлений, розыску скрывшихся преступников и лиц, пропавших без вести среди которых:

1) опрос граждан, общение с отдельными категориями граждан, умение вести диалог. Опрос граждан: суть этого мероприятия сводится к беседе с тем или иным лицом, иногда сразу с несколькими лицами. Опрашиваемые могут быть причастны к преступной деятельности либо к конкретному преступлению или быть «посторонними». Важно одно: они должны являться источниками информации. Не имеет значения и их возраст. Дети, скажем, могут быть такими же источниками информации. Следует учитывать возрастные особенности опрашиваемых лишь при необходимости письменно зафиксировать результаты опроса. Опрос может быть как гласным, так и негласным. Во втором случае опрашиваемый не догадывается об истинной цели беседы. Отвечает на ряд вопросов, среди которых искусно «прячется» главный.

2) личное наблюдение, использование приемов маскировки и выбора места наблюдения. Наблюдение (в любом виде) производится, как правило, конспиративно. Не привлекая к себе внимания, наблюдающий должен визуально фиксировать процессы, которые имеют значение для решения поставленной перед ним задачи. При этом он может применять фотографию, видеосъемку, звукозапись.

Так, например, сотрудник ППСП выполнял задание в аэропорту по наблюдению за объявленным в розыск преступником, который должен был прилететь в этот день известным рейсом. Но его в самолете не оказалось. Наблюдая за прилетевшими пассажирами, сотрудник полиции обратил внимание на мужчину средних лет с небольшим саквояжем в руках, который, в отличие от других пассажиров, не проследовал в багажное отделение, а начал слоняться по залам аэропорта, ни с кем, однако, не встречаясь. Это насторожило сотрудника полиции. Не выпуская его из поля зрения, сотрудник ППСП прибыл вслед за пассажиром в самую престижную гостиницу города. Подозрения усилились, когда выяснилось, что наблюдаемый сообщил о себе вымышленные данные, назвавшись Кузовковым. При этом среди пассажиров рейса никакого Кузовкова не числилось. В тот же день «Кузовков» отправился на местный рынок, где совершал мелкие покупки, расплачиваясь каждый раз купюрами крупного достоинства, а сдачу аккуратно складывал в саквояж. Стало ясно, что под наблюдение попал сбытчик фальшивых денег. На рынке при очередной покупке яблок его и задержали.

3) обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств представляет собой разновидность осмотра, производимого негласно с целью обнаружения криминально значимых объектов и лиц, находящихся в розыске, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений. Скрупулезно проведенное обследование поме-

щения может подчас дать самые неожиданные результаты, зачастую намного превосходящие первоначально намеченные цели.

4) распознавание и прогнозирование поведения лиц, представляющих оперативный интерес, умение «читать» преступников и организовывать преследование преступников по «горячим следам». Отождествление личности: речь идет о ситуации, которая встречается довольно часто – необходимо опознать представляющее интерес лицо лично, или же по фотографии, субъективному портрету, чтобы сравнить с каким-то «аналогом».

В большинстве случаев, когда преступники покидают место происшествия, боязнь преследования и стремление уйти незамеченными вызывает у них повышенную нервозность, беспокойный взгляд, неуверенную походку. Такие лица чаще обычного осматриваются, по сторонам, постоянно меняют направление движения, стараясь затеряться в толпе. Многие лица, совершившие преступление, выдают себя тем, что при виде сотрудника полиции теряют выдержку, бросаются бежать, стараются первым заговорить с сотрудником полиции, тем самым отвлекая его, обращаются с просьбой подкурить или объяснить, как пройти в определенное место.

Так, на железнодорожном вокзале внимание сотрудников ППСП линейного отдела полиции привлек пассажир, прибывший из Душанбе. Его внешний вид был, по меньшей мере, странным. Сам же он давал несвязные объяснения о своем состоянии, ссылаясь на приступ почечной болезни. Медицинское освидетельствование дало неожиданный результат: в прямой кишке пассажира находился посторонний предмет. Выяснилось, что гражданин Таджикистана перевозил таким способом восемь контейнеров с героином общим весом в 176 граммов. Специалисты оценили контейнеры в тридцать тысяч долларов США.

Для распознавания лиц, обоснованно подозреваемых в совершении преступлений, сотрудникам ППСП важно знать:

- ухищрения, манеры поведения и методы, к которым прибегают различные категории преступников, в зависимости от категории совершенного преступления;
- места наиболее вероятного укрытия преступного элемента;
- уметь убедиться в правильности своего подозрения, вызванного замеченной манерой поведения, отличающейся от поведения окружающих лиц.

Нередко распознавание лиц, представляющих оперативный интерес, происходит по таким признакам, как неопрятный внешний вид, грязная одежда, стоптанная обувь, несоответствие в сочетании одежды, например, сезону или размеру, по татуировкам, а также использования жаргона и особенностей тюремной лексики.

Представленный перечень тактических приемов не является исчерпывающим. Тактика личного сыска по каждому конкретному виду преступления имеет более узкий, прикладной характер. Вместе с тем, подводя итог, стоит отметить, что личный сыск как метод оперативно-служебной деятельности предполагает решение следующих задач:

1. изучение обслуживаемой территории, наблюдение за объектами, представляющими оперативный интерес, и прежде всего, находящимися на маршруте патрулирования;
2. негласное распознавание преступных действий и лиц, их совершивших;
3. сбор сведений о лицах, подозреваемых в совершении преступления, а также находящихся в розыске;
4. фиксирование действий, имеющих значение для предупреждений, выявления и раскрытия преступлений;
5. обнаружение и изучение причин и условий, способствующих совершению преступлений;
6. выявление лиц, находящихся в розыске.

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции». Статья 12. URL: <http://www.consultant.ru>.

2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 03.08.2018) «О полиции». Статья 13. URL: <http://www.consultant.ru>.

3. Приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с «Уставом патрульно-постовой службы полиции»). URL: <http://www.consultant.ru>.
4. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об оперативно-розыскной деятельности». URL: <http://www.consultant.ru>.
5. Лаевский Г.Т., Светков Н.А., Утевский А.Б. Личный сыск. М., 1992.
6. Смоленская Н.И. Оперативно-розыскные мероприятия, применяемые для раскрытия общеуголовных преступлений при работе личным сыском // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article> (дата обращения: 09.11.2018).

Сборник статей

**ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ
СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ**

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 2660 от 02.08.17 г.

Подписано в печать 25.12.2018 г. Формат 60x90¹/₁₆.
Усл. печ. л. – 4,25. Тираж 24 экз. Заказ № 149.

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова.
302027, г. Орел, ул. Игнатова, 2.